НА БЛАГО МИРА И СОЦИАЛИЗМА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 233 (16454) | Среда, 21 августа 1963 года | Цена 3 коп.

ОТЪЕЗД ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА НА ОТДЫХ В ЮГОСЛАВИЮ

20 августа Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев с супругой отбыл по приглашению Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито на отдых в Югославию. В поездке товарища Н. С. Хрущева сопровождают секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, член ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС Н. Г. Егорычев, член ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС В. С. Толстиков. Тем же самолетом в Белград отбыл Чрезвычайный и Полномочный Посол СФРЮ в СССР Цвиетин Миятович с супругой.

На Внуковском аэродроме Н. С. Хрущева провожали товарищи Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, Л. Н. Ефремов, В. И. Поляков, А. П. Рудаков, В. Н. Титов, А. Н. Шелепин, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов, заместитель Председателя Совета Министров СССР П. Ф. Ломако, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр обороны СССР Р. Я. Малиновский, председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР В. Е. Семичастный, первый заместитель председателя Партийной комиссии при ЦК КПСС З. Т. Сердюк, секретарь МГК КПСС Н. А. Кузнецов и ответственные работники аппарата ЦК КПСС.

Среди провожающих были также советник-посланник СФРЮ в СССР Ф. Горски и сотрудники югославского посольства.

(ТАСС).

СЕРДЕЧНАЯ ВСТРЕЧА В БЕЛГРАДЕ

БЕЛГРАД, 20 августа. **(Соб. корр. «Правды»).** Моложе и краше выглядит сегодня столица Югославии, одетая в праздничный наряд. Уже с утра по радио неслись чудесные звуки музыки и напевные мелодии русских и югославских народных песен. В столице чувствовалась особая торжественность. Белград готовился к встрече Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, прибывающего в Югославию на отдых по приглашению Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито.

Магистрали древнего города расцвечены советскими и югославскими государственными флагами. Красочные транспаранты на сербском, хорватском и русском языках провозглашают: «Добро нам дошли!», «Добро пожаловать!», «Да здравствует Советский Союз — страна Великого Октября и Ленина!», «Да здравствует дружба советского и югославского народов!».

...Аэропорт «Белград». Просторное светлое здание в праздничном убранстве. Встретить дорогого гостя на аэродром прибыли Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, Президент СФРЮ Иосип Броз Тито с супругой, вице-президент республики А. Ранкович, председатель Союзной скупщины Э. Кардель, председатель Союзного исполнительного веча П. Стамболич, председатель Союзного комитета Социалистического союза трудового народа Югославии Л. Колишевский, председатель Центрального совета профсоюзов Югославии С. Вукманович, секретарь ЦК Союза коммунистов Сербии Й. Веселинов, секретарь ЦК Союза коммунистов Боснии и Герцеговины Д. Пуцар, государственный секретарь по делам народной обороны генерал армии И. Гошняк, государственный секретарь по иностранным делам К. Попович.

Среди встречающих — посол СССР в Югославии А. М. Пузанов, дипломатические сотрудники советского посольства, главы посольств и миссий, аккредитованные в Белграде, представители югославской и зарубежной печати.

В 13 часов по местному времени воздушный лайнер «ИЛ-18» плавно опускается на бетонную дорожку аэродрома и подруливает к зданию аэропорта. Воздух разрывает мощный залп салюта наций. На ступеньках трапа появляется Н. С. Хрущев с супругой. Вместе с Н. С. Хрущевым из самолета выходят секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, член ЦК КПСС, первый секретарь Московского городского комитета партии Н. Г. Егорычев, член ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС В. С. Толстиков.

Иосип Броз Тито и Н. С. Хрущев обмениваются крепкими рукопожатиями, обнимаются. Пионеры и школьники преподносят Н. С. Хрущеву и другим советским гостям букеты цветов. Затем И. Броз Тито представляет Н. С. Хрущеву государственных и политических деятелей Югославии, а также лиц, которые будут сопровождать Н. С. Хрущева в поездке по стране.

Начальник почетного караула отдает рапорт. Торжественно звучат гимны Советского Союза и Югославии. Н. С. Хрущев в сопровождении И. Броз Тито обходит строй почетного караула.

Товарищ И. Броз Тито произносит речь.

Речь товарища ИОСИПА БРОЗ ТИТО

Дорогой товарищ Никита Сергеевич!

Уважаемая Нина Петровна!

Дорогие гости!

Позвольте мне от всей души сказать вам: «Добро пожаловать!». Разрешите мне от имени народов и правительства Социалистической Федеративной Республики Югославии, от имени Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии и от себя лично, а также от своей супруги выразить чрезвычайную радость, которую мы все испытываем в этот момент вашего прибытия в нашу страну.

Всем нашим людям и особенно нам, посетившим в прошлом году вашу великую страну, доставляет большое удовольствие, что Вы предоставили нам возможность оказать Вам, товарищ Хрущев, членам Вашей семьи и сопровождающим Вас лицам такое же исключительно теплое гостеприимство и внимание, с какими нас в декабре месяце прошлого года встречали в вашей стране.

Наш визит в Советский Союз и дружеский прием, оказанный вашим правительством и лично Вами, Никита Сергеевич, а также советским народом, сохранились у нас как незабываемое воспоминание.

Мы искренне желаем, чтобы Ваше пребывание здесь было как можно более приятным, чтобы Вы еще раз убедились в дружеских чувствах, которые питают народы Югославии к братским народам Советского Союза, чтобы Вы еще ближе познакомились с жизнью и трудом наших людей, с нашими проблемами и успехами в социалистическом строительстве.

С удовлетворением могу констатировать, что с момента нашей последней встречи, хотя после этого прошло немного времени, отношения между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Союзом Советских Социалистических Республик и дальше всесторонне и успешно развиваются. Надеюсь, что я выражу и Ваше мнение, если выскажу уверенность в том, что Ваш визит в Югославию явится новым вкладом в этом направлении.

Мы с большим интересом следим за усилиями, которые прилагает правительство СССР к тому, чтобы взяла верх разумная политика сосуществования и конструктивной договоренности, чтобы не дать силам реакции толкнуть человечество к самой большой катастрофе. Мы очень рады, что в этом отношении уже достигнуты первые значительные результаты благодаря настойчивой и последовательной миролюбивой политике СССР, равно как и усилиям миролюбивых сил всего мира.

Прошло уже несколько лет с момента Вашего последнего посещения Югославии. Усилия и стремления наших народов были и в этот период направлены на всестороннее развитие нашей социалистической страны. Мы рады тому, что сможем и за это непродолжительное время Вашего отдыха в нашей стране ознакомить Вас хотя бы с некоторыми новыми достижениями наших трудящихся.

Желая, чтобы Вы, Никита Сергеевич, товарищ Нина Петровна и члены Вашей семьи, а также сопровождающие Вас лица приятно чувствовали себя и хорошо отдохнули у нас, я еще раз, дорогие наши гости, от всего сердца приветствую Вас.

* * *

С ответной речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

В Белград по приглашению Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито прибыл Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев. На снимке: радушная встреча на улицах Белграда.

Фото В. Егорова. (Принято по фототелеграфу ТАСС).

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА

Дорогой товарищ Тито!

Дорогой товарищ Йованка Броз!

Дорогие товарищи и друзья!

Вступая на землю Социалистической Федеративной Республики Югославии, мы хотели бы прежде всего выразить Вам, товарищ Тито, и всему югославскому народу глубокую благодарность за любезное приглашение посетить вашу страну.

Позвольте передать вам, дорогие товарищи, и в вашем лице всему югославскому народу горячий привет от трудящихся Советского Союза, пожелать дальнейших успехов в строительстве социализма, пожелать счастья и процветания вашей прекрасной стране.

Мы взволнованы дружеской встречей, которую вы оказали нам — представителям Советского Союза. Эти дружеские чувства являются выражением традиционной дружбы наших братских народов.

Я уже не первый раз посещаю вашу страну. Прошлые поездки оставили у меня приятные воспоминания. Мы уверены, что и на этот раз с пользой проведем у вас время — не только хорошо отдохнем, но и ближе познакомимся с вашей страной, народом, познакомимся с вашими достижениями в хозяйственном и культурном строительстве. Мы сможем также продолжить наши беседы с товарищем Тито и другими югославскими руководителями, начатые в Москве, обменяться мнениями по интересующим вопросам.

Дорогие друзья!

Мы с большим удовлетворением отмечаем, что отношения между нашими странами развиваются успешно, они имеют хорошие перспективы.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство строят свои отношения с социалистической Югославией, руководствуясь ленинскими принципами внешней политики, принципами социалистического интернационализма. Можно не сомневаться, что настоящий наш визит послужит делу дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества наших стран и народов.

Да здравствует Социалистическая Федеративная Республика Югославия и братский югославский народ!

Пусть развивается и крепнет нерушимая дружба и сотрудничество между советским и югославским народами на благо мира и социализма!

* * *

Затем советские гости в сопровождении югославских руководителей направляются в город.

Ближе к столице, там, где высятся корпуса одного из крупнейших белградских предприятий — завода сельскохозяйственного машиностроения «Замай», по обеим сторонам шоссе большие портреты Н. С. Хрущева и И. Броз Тито. Жители столицы восторженно приветствуют Н. С. Хрущева и других советских гостей.

Автомашины въезжают в город. Люди, стоя сплошной стеной, машут флажками, букетами цветов, скандируют слова приветствий. Чем ближе к центру города, тем шире и плотнее людская стена. Кажется, все более чем полумиллионное население Белграда вышло сегодня на улицы и площади.

После небольшого отдыха, во второй половине дня Н. С. Хрущев в сопровождении югославских руководителей прибыл на гору Авала, где воздвигнут величественный памятник-мавзолей Неизвестному герою. Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица возлагают к мавзолею-памятнику венок, на алой ленте которого надпись: «Вечная слава Неизвестному герою Югославии. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев».

Затем кортеж машин направился на мемориальное кладбище «Освободителей Белграда 1944 года», где покоятся останки 1.395 югославских и 793 советских воинов, погибших в боях против общего врага за освобождение Белграда. Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица возлагают венок. На шелковой алой ленте золотом горят слова: «Бессмертная слава советским и югославским воинам, погибшим в героической борьбе против фашизма за свободу и счастье народа. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев».

Вечером Иосип Броз Тито с супругой дали обед в честь Никиты Сергеевича Хрущева и сопровождающих его лиц.

Б. ТАРАСОВ.

Первому секретарю Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, председателю Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства

товарищу Яношу КАДАРУ

БУДАПЕШТ

Пролетая над территорией Вашей страны по пути в Социалистическую Федеративную Республику Югославию, шлю Вам, дорогой товарищ Янош Кадар, и всему венгерскому народу сердечный дружеский привет. С большим удовольствием вспоминаю о тех приятных и полезных беседах, которые состоялись в Москве во время Вашего недавнего пребывания в Советском Союзе во главе партийно-правительственной делегации.

Рад случаю пожелать братскому народу Венгерской Народной Республики больших успехов в строительстве социализма.

С товарищеским приветом

Н. ХРУЩЕВ

Борт самолета.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Менее месяца прошло с того дня, как правительства СССР, США и Англии подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Но и за этот короткий промежуток времени уже выявилось отношение народов и правительств к этому договору: день его подписания — 5 августа 1963 года — запечатлелся в сознании всех, кому дорог мир, как дата, когда стали более осязаемы плоды политики мирного сосуществования, усилий, направленных к предотвращению новой мировой войны.

Впервые за долгие годы, омраченные «холодной войной», государствам Востока и Запада удалось прийти к соглашению по наболевшему международному вопросу, затрагивающему жизненные интересы всего населения земли. Впервые предметом соглашения стала область, затрагивающая самое истребительное оружие, которое когда-либо угрожало человечеству. И впервые международное соглашение, выработанное первоначально тремя ядерными державами, встретило такой могучий отклик и поддержку во всех частях нашей планеты. На всех континентах сейчас проходит как бы референдум, и его итоги уже известны: народы мира твердо выступили в поддержку этого договора.

Большинство государств, различных по своему политическому и социальному устройству, придерживающихся подчас противоположных мировоззрений, заявили о своей поддержке или уже поставили свои подписи под договором. Несмотря на все различия, которые их разделяют, они объединились в одном: в стремлении прекратить заражение земной атмосферы и в то же время положить начало дальнейшим шагам к смягчению международной напряженности, к уменьшению опасности возникновения термоядерной войны.

Всеобщее одобрение народами договора о запрещении испытаний ядерного оружия выявило вместе с тем, в какой жалкой изоляции оказались противники этого договора. Даже среди тех, кто поначалу вставал на дыбы при одном упоминании о возможности прекращения ядерных испытаний, теперь находятся правительства и государственные деятели, которые начинают на ходу перестраиваться. Правительство ФРГ, например, приняло решение подписать этот договор и уже его подписало. Видимо, оно все-таки поняло, что есть пределы, переступить которые опасно, если не хочешь окончательно выставить свою политику перед всем миром, как идущую вразрез с кровными интересами народов. Канцлер Аденауэр, который даже в странах Запада снискал себе незавидную репутацию *одного из последних могикан «холодной войны»*, под давлением обстоятельств, под напором мирового общественного мнения, почел за лучшее прекратить открытую обструкцию договору о запрещении ядерных испытаний.

А вот руководители КНР, прячась за псевдореволюционными фразами, продолжают выливать ушаты клеветы на договор, выражающий надежды народов.

Еще накануне подписания договора руководители Китайской Народной Республики предприняли попытку повернуть мировое общественное мнение против его заключения. 31 июля с. г. они обратились к правительствам всех стран мира с заявлением, суть которого, помимо клеветнических нападок на Советский Союз и его миролюбивую внешнюю политику, состояла в том, чтобы «доказать» всем и вся, что этот договор — «ловушка», «обман», что он противоречит интересам народов, интересам мира. Сегодня китайские руководители могут сами судить, как оценена в мире эта позиция правительства КНР. Одно ознакомление со списком государств, подписавших договор, говорит само за себя. А каждый день на тексте договора появляются все новые и новые подписи представителей государств Европы и Азии, Африки и Латинской Америки.

Казалось бы, есть над чем призадуматься, казалось бы, и в Пекине должны были бы понять, что означает этот ответ государств и народов на попытки китайского правительства подвести мину под договор о запрещении ядерных испытаний. Само собой разумеется, что правительство КНР, как и правительство любой другой страны, вольно определять свое отношение — положительное или отрицательное — к договору, присоединяться к нему или не присоединяться. Однако, если не преследовать каких-то особых целей, может быть даже и не имеющих прямого отношения к данному договору, то достаточным было бы просто отказаться подписать договор — и поставить на этом точку. Но, как видно, в том-то все и дело, что заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия не просто вызвало у китайских руководителей приступ раздражения и политической нервозности, но они еще и хотят использовать это важное событие международной жизни для того, чтобы при помощи измышлений и низкопробных приемов попытаться навязать другим странам свою авантюристическую платформу по коренным вопросам войны и мира. Именно этим можно объяснить, что 15 августа из Пекина была выпущена очередная порция клеветы против договора о запрещении ядерных испытаний и против внешней политики СССР, на этот раз в форме заявления представителя правительства КНР.

Всякому человеку, объективно оценивающему положение дел в мире, нетрудно убедиться, что этот враждебный делу мира и социализма шаг не может заглушить спокойный и уверенный голос народов, выражающих удовлетворение успехом миролюбивых сил, на протяжении многих лет ведущих неослабную борьбу за прекращение ядерных испытаний, за разоружение, за мир и дружбу между народами. Если в чем и убеждает новое китайское заявление, то единственно в том, что правительство КНР в своем отношении к договору о запрещении испытаний теперь не только смыкается с наиболее агрессивно настроенными кругами империалистических держав, но и берет на себя роль правофлангового в шеренге американских «бешеных», западногерманских реваншистов, французских экстремистов.

Собственно говоря, заявление представителя китайского правительства по существу мало что добавляет к тому, что уже было высказано правительством КНР в его заявлении от 31 июля с. г., на которое Советское правительство уже дало ответ 3 августа. Как и предыдущее, новое китайское заявление является свидетельством того, что руководство КНР только на словах согласно с одобренной международным коммунистическим движением на Совещаниях коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 годах линией на мирное сосуществование, на смягчение международной напряженности и упрочение мира между народами, а на практике саботирует усилия, направленные на воплощение в жизнь этого общего курса стран социалистического содружества и мирового коммунистического движения.

Кажется, все крепкие слова, которые только имеются в китайском языке, перекочевали со страниц китайских газет, ведущих разнузданную антисоветскую кампанию, в официальные документы правительства КНР. «Позор», «заговор», «предательство» — какими словами только не бросаются китайские руководители в адрес страны, которой, по их неоднократным признаниям, китайский народ многим обязан. Вполне естественно поэтому, что ввиду клеветнического, враждебного Советскому Союзу характера оба заявления правительства КНР не были приняты посольством СССР в КНР для передачи Советскому правительству, а были возвращены отправителю — правительству КНР.

Чего трудно, а вернее говоря, невозможно обнаружить в заявлении представителя правительства КНР, так это обоснованных, серьезных аргументов, объективного изложения фактов.

Новое китайское заявление пестрит старыми утверждениями о том, что договор о запрещении испытаний ядерного оружия «выгоден силам войны и невыгоден силам, борющимся за мир», что он представляет собой «капитуляцию перед американским империализмом», направлен на укрепление «ядерной монополии» определенных держав и т. д. Разумеется, все эти голословные утверждения не становятся более убедительными от того, что их бесконечно повторяют. Поэтому Советское правительство не видит необходимости в том, чтобы снова входить в подробное рассмотрение всех тех надуманных положений и ходульных аргументов, которые выдвигаются китайским правительством против этого договора. Их несостоятельность уже была показана в Заявлении Советского правительства от 3 августа.

Китайские руководители снова, например, утверждают, будто в результате заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия «опасность войны возросла». Что означает это утверждение? Если бы речь шла о том, что договор не устраняет опасность войны, то это правильно. Советское правительство заявило об этом и при подписании договора, подчеркнув, что опасность войны этим договором, конечно, не снимается и снята быть не может, хотя договор и раскрывает новые, более благоприятные возможности для развертывания борьбы за укрепление мира. Но китайские руководители утверждают совсем не это. Они хотят доказать, что в результате заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия угроза войны увеличилась, стала большей, чем до его заключения. Получается, что весь мир ошибается в оценке значения договора о запрещении испытаний и только в руках у китайских руководителей находится ключ мудрости. Приходится сказать лишь, что это очень странная мудрость, свойственная только тем, кто думает, что можно, сидя на каком-то Олимпе, изрекать оттуда истины, ничего общего не имеющие с реальной жизнью, и руководствоваться в своих действиях тем, что если жизнь не укладывается в их мертвые схемы, то тем хуже для жизни.

Чем же, однако, обосновывают китайские руководители свое утверждение о том, что договор о запрещении ядерных испытаний увеличивает угрозу войны? Послушать их, так выходит, что продолжение и расширение испытаний ядерного оружия, создание все более смертоносных его образцов, возникновение такого положения, когда это оружие расползлось

(Продолжение на 2-й стр.)

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

бы по всему миру и завтра его начали бы изготовлять западногерманские реваншисты, а послезавтра, может быть, чанкайшистская клика, а охотники оказывать ей помощь могли бы найтись, помогли бы делу укрепления мира.

Авторы нового китайского заявления доходят и до такого утверждения: если бы Договора о запрещении испытаний ядерного оружия не было, то и испытаний не было бы, так как правительство США, дескать, едва ли решилось бы «легкомысленно» возобновить их. Но это просто абсурдно. Утверждать так равнозначно попытке уверять кого-нибудь, что не было бы правонарушений, если бы государства не издавали законы. Не известно также, почему китайские руководители взялись говорить за правительство США о его намерениях в отношении проведения ядерных испытаний.

Сознавая, видимо, что все их заявления о возрастании угрозы войны в результате прекращения ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой могут вызвать у людей лишь сомнения в способности китайских руководителей взвешивать значение своих собственных слов, они выдвигают еще один «довод», который, судя по всему, считают спасительным: как же, говорят они, ведь договор не запрещает Соединенным Штатам Америки проводить подземные ядерные испытания, увеличивать запасы ядерного оружия. Но, во-первых, и до подписания договора руки США не были в этом отношении связаны, так что в этом смысле ничего нового не произошло. А, во-вторых, договор не запрещает и Советскому Союзу, если в этом будет необходимость, производить подземные ядерные испытания, увеличивать запасы своего ядерного оружия и даже применить это оружие против империалистических агрессоров, если они в припадке безумия развяжут войну. Здесь положение одинаковое, и китайские руководители не хуже, чем руководящие деятели США, знают, что мы, советские люди, тоже, как говорят, не лыком шиты, и что, заключив договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз вовсе не собирается производить одностороннее разоружение перед лицом империализма.

На каких же простаков рассчитаны заявления китайских руководителей о «капитуляции» перед американским империализмом, об «обмане», которым якобы является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой! Только нет в наше время таких простаков, народы давно уже научились различать, где правда, а где клевета.

Руководители правительства КНР пытаются доказать, что если Советское правительство раньше занимало одну позицию в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия,— и они великодушно готовы считать ее правильной,— а потом заняло другую позицию, то это какой-то смертный грех и чуть ли не предательство.

Да, позиция Советского Союза в вопросе о прекращении испытаний ядерного оружия не оставалась закостеневшей, она сообразовывалась с изменениями в расстановке сил на международной арене, с успехами в укреплении обороноспособности СССР и всех стран социалистического лагеря и учитывала всю совокупность того, что принято называть реальностями ядерного века.

В первые годы после появления ядерного оружия у США, когда США обладали ядерной монополией, а безопасность социалистических стран находилась в силу этого под угрозой, Советское правительство исходило из того, что главная задача — лишить США этого преимущества. Этой цели можно было достигнуть либо путем полного запрещения ядерного оружия, что было бы равносильно изъятию этого оружия у единственной в то время ядерной державы — США, либо путем создания собственного ядерного оружия, которое служило бы обеспечению безопасности всех социалистических стран. Советское правительство и выдвинуло тогда требование о запрещении и ликвидации ядерного оружия, а когда это требование было отклонено западными державами,— приступило к созданию собственного ядерного оружия, которое было призвано стать хорошим дополнительным гарантом независимости и безопасности всех стран социалистического содружества, отбить у империалистов охоту к агрессии против социалистических государств. Понятно, что запрещение испытаний ядерного оружия без одновременной ликвидации этого оружия, имевшегося у США, не могло в те годы отвечать интересам социалистических стран — оно остановило бы работу по созданию ядерного оружия в Советском Союзе и закрепило бы американскую ядерную монополию.

Но положение не оставалось неизменным. В результате напряженных усилий советского народа, советских ученых по созданию своего ядерного оружия американская ядерная монополия была сломана, мировая социалистическая система получила собственный ядерный щит, империалистические державы лишились материальной основы для проведения политики ядерного шантажа, политики «с позиции силы» в отношении социалистических стран. В этих условиях по-новому встал и вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. Теперь продолжение ядерных испытаний могло лишь вздымать все выше и выше спираль гонки ядерных вооружений, в чем не заинтересованы социалистические страны, да и все миролюбивые государства. В то же время при новом соотношении сил запрещение ядерных испытаний закрепило бы уже не американскую ядерную монополию, а факт ее ликвидации, не одностороннее преимущество империалистического лагеря, а сложившееся новое соотношение сил в области ядерного оружия.

С учетом всех этих обстоятельств Советское правительство, продолжая вести упорную борьбу за разоружение, за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия, вместе с тем выдвинуло в 1956 году предложение о том, чтобы, не дожидаясь решения проблемы разоружения, договориться о прекращении ядерных испытаний. В изменившихся условиях эта позиция была такой же правильной и в такой же степени отвечала интересам социалистических государств, интересам мира, в какой была правильной на предыдущем этапе прежняя позиция.

Необходимо подчеркнуть также, что предложение о запрещении испытаний ядерного оружия, выдвинутое тогда Советским правительством, предусматривало решение этого вопроса как раз на той основе, на какой этот вопрос решен сейчас. В то время ядерные испытания проводились только в атмосфере и под водой, испытаний в других средах еще не было, и речь именно шла о запрещении ядерных испытаний в атмосфере и под водой. В договоре, подписанном 5 августа с. г., к этому добавлена третья среда, в которой запрещаются эксперименты с ядерным оружием,— космическое пространство. Разница, таким образом, в том, что в 1956 году США отказались принять наше предложение, а в 1963 году они его приняли, даже в несколько расширенном виде — с добавлением космического пространства.

Что же касается подземных ядерных испытаний, то вопрос о них возник не в 1956 году — в то время таких испытаний еще не проводилось, а позднее, когда США приступили к проведению подземных экспериментов с ядерным оружием. Разумеется, с этого времени Советское правительство стало выступать за запрещение также и подземных ядерных испытаний. Однако достигнуть соглашения на этот счет до сих пор не удалось, поскольку западные державы связали запрещение подземных ядерных испытаний с установлением так называемого международного контроля, а по существу — международного шпионажа, что могло бы затронуть интересы безопасности социалистических государств, на что Советское правительство, естественно, не может согласиться.

В связи со сложившимся положением Советскому Союзу, да и миру в целом пришлось выбирать между запрещением испытаний ядерного оружия в трех средах и продолжением безудержной и неограниченной гонки испытаний. И если сейчас удалось достигнуть соглашения о запрещении испытаний в трех средах, решив тем самым главнейшую часть всей проблемы,— то это большой успех народов, победа миролюбивых сил, реальное достижение политики мира.

Вот основные вехи принципиальной и в то же время гибкой и реалистической политики Советского Союза в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия. При всех изменениях международной обстановки эта политика отвечала интересам не одного только Советского Союза, но и интересам всех социалистических, всех миролюбивых государств, как отвечает их самым глубоким интересам и достигнутый результат этой политики — заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Противникам прекращения ядерных испытаний, среди которых оказались теперь и китайские руководители, не приобрести политического капитала и с помощью выискивания каких-то противоречий в том, что если год-два назад Советское правительство не считало возможным пойти на частичное решение вопроса о прекращении испытаний, то теперь оно пошло на заключение договора о запрещении испытаний в трех средах. Китайские руководители особенно разыгрывают удивление по поводу того, что еще за месяц-полтора до начала переговоров представителей трех держав в Москве Советское правительство продолжало выступать за заключение договора о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Но каждому здравомыслящему политику и дипломату ясно, что желанием каждой стороны в переговорах со своими партнерами является желание добиться максимума. Мы боролись за этот максимум, то есть за прекращение всех испытаний ядерного оружия, включая подземные. Но на данном этапе это оказалось невозможным. И в этих условиях Советский Союз пошел на соглашение о запрещении ядерных испытаний в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это был шаг навстречу ожиданиям мировой общественности, это был шаг, продиктованный заботой о здоровье советского народа, о здоровье всех других народов, в том числе и китайского народа. Ведь именно проведение испытаний ядерного оружия в этих трех средах наносит ущерб здоровью людей, отравляет радиоактивностью животный и растительный мир. Разумеется, Советское правительство и сейчас не отказывается от усилий в борьбе за запрещение также и подземных испытаний ядерного оружия.

Советское правительство уже обращало внимание правительства КНР на ту простую истину, что жизнь не стоит на месте, что наука и техника бурно развиваются и то, что было неприемлемым еще вчера, может оказаться полезным и даже весьма полезным сегодня. За этим стоят определенные материальные факторы большого значения, связанные с важными крупными мероприятиями Советского правительства по укреплению обороноспособности СССР, безопасности всех социалистических стран. Эти мероприятия, в числе которых были и испытания ядерного оружия новейших образцов, включая наиболее мощные из существующих в мире, надежно обеспечили безопасность социалистического содружества. Мы располагаем сейчас всеми необходимыми данными для того, чтобы также и в дальнейшем поддерживать нашу оборонную мощь на должном уровне, которого требует или может потребовать обстановка.

И когда мы говорим об этом, то говорим со знанием дела. Советскому правительству уже полтора десятка лет приходится иметь дело с ядерным оружием, тут нам знакомы все стороны вопроса. Правда, китайские руководители пытаются это поставить под сомнение, претендуя, видно, на собственные суждения по вопросам, связанным с ядерным оружием. Но когда об этом начинают судить те, кто знаком с ядерным оружием скорее понаслышке, они, конечно, волей-неволей могут лишь поставить себя в неловкое положение. Кстати сказать, это относится и к легковесным высказываниям китайских руководителей о стратегическом ядерном оружии, о тактическом ядерном оружии, о наличии или отсутствии у США потребности в продолжении атмосферных ядерных испытаний и о других подобных вопросах. Говорить об этом, не будучи достаточно в курсе существа дела, немного рискованно. И не в том суть, что кто-то хочет монополизировать право говорить о ядерном оружии и лишить этого права других, а в том, чьи высказывания по такому вопросу могут иметь вес, а чьи отдают пустозвонством.

Конечно, мы не можем предать сейчас гласности такие, скажем, вещи, как конкретные результаты испытаний ядерного оружия, которые мы проводили в 1961 — 1962 годах, данные о калибрах ядерных зарядов, находящихся в нашем арсенале, о назначении тех или иных боевых ядерных средств, которыми в достатке располагает Советский Союз, о том, где размещены эти средства, и прочее. Это противоречило бы интересам безопасности Советского Союза и всех социалистических государств, в том числе также интересам безопасности Китайской Народной Республики.

И если китайские руководители, заявляя, что за последние годы обстановка не изменилась, а вот политика СССР в вопросе о прекращении испытаний претерпела якобы изменения, тем самым как бы подбивают Советский Союз к тому, чтобы наглядно показать изменения в соотношении ядерной мощи за последние годы и разгласить ради этого секреты обороны СССР, мы можем сказать им только одно: вы на словах заявляете о своей заботе об укреплении обороны социалистических стран, а на деле выступаете в роли тех, кому не дороги интересы безопасности социалистического содружества, но кто готов играть на руку силам империалистической реакции. Ведь китайским руководителям не может быть неведомо, что в военных штабах некоторых держав и агрессивных военных блоков как раз и мечтают о том, как бы раздобыть наиболее надежную информацию о советском ядерном и ракетном оружии.

Если же китайское правительство почему-либо действительно питает неуверенность в отношении того, располагает ли Советский Союз мощным ядерным оружием, необходимым для обороны всех социалистических стран, и не удовлетворено нашими разъяснениями на этот счет, то оно могло бы обратить внимание хотя бы на заявления руководящих военных деятелей США, которые всего несколько дней назад были сделаны в американском конгрессе, в том числе на заявление комитета начальников штабов США. В этих заявлениях содержатся недвусмысленные признания той ядерной мощи, которой располагает в настоящее время Советский Союз. Эти заявления означают многое, особенно если учесть, что империалисты только тогда оказываются вынужденными признать те или иные достижения социалистических стран, когда сама жизнь вынуждает их сделать это.

Так обстоит дело с позицией Советского правительства в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия. Это — прямая и честная позиция, и мы отмечаем с большим удовлетворением, что она встречает полное понимание и поддержку других социалистических стран, всех миролюбивых государств и народов. Сила нашей позиции в ее жизненности, в полном ее соответствии коренным интересам народов, в ее реалистичности, в учете изменений, которые происходили за последние годы и происходят сейчас на мировой арене.

Приходится сожалеть, что в Пекине не только не отдают себе отчета в тех изменениях, которые определяют лицо сегодняшнего мира, но и считают вершиной государственного искусства неукоснительно следовать в политике застывшим догмам, противопоставлять мертвую букву живому слову реальности. В этом заключается главный порок политики китайских руководителей, в частности, в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия.

Из заявления представителя правительства КНР от 15 августа видно, что китайские руководители в крайней обиде на Советский Союз за то, что он не поставил Китаю образцы атомного оружия. Похоже, что именно чувством досады в связи с проводимой Советским Союзом и другими социалистическими странами политикой нераспространения ядерного оружия продиктованы нападки руководителей КНР на внешнеполитические шаги СССР, направленные на уменьшение международной напряженности и укрепление мира, и особенно их наскоки на договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Советское правительство уже не раз принимало меры к тому, чтобы убедить правительство КНР в том, что нераспространение ядерного оружия отвечает интересам мира, интересам всех социалистических стран, в том числе и интересам Китайской Народной Республики. Исторически сложилось так, что среди социалистических стран только Советский Союз производит ядерное оружие. Советский Союз всей своей внешней политикой доказал, что его ядерная мощь надежно стоит на страже интересов мирового социалистического содружества, интересов народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение. Будет ли среди ядерных государств одной или несколькими социалистическими странами больше, это не внесет существенного изменения в обороноспособность социалистического лагеря, если, конечно, рассматривать социалистический лагерь как единое целое. Но с каждым новым капиталистическим государством, которое завладеет ядерным оружием, опасность ядерной войны будет возрастать. А такой возможности, чтобы число социалистических ядерных держав увеличилось бы, число же ядерных государств в империалистическом лагере оставалось неизменным, быть не может и строить на этом свои расчеты значило бы строить их на песке.

Было бы по меньшей мере наивным предполагать, что можно проводить одну политику на Западе, а другую на Востоке, одной рукой вести борьбу против вооружения ядерным оружием Западной Германии, против распространения ядерного оружия в мире, а другой рукой передавать это оружие Китаю.

Нет, это была бы нереалистическая, оторванная от жизни политика. Если бы социалистические страны пошли по этому пути, на который их упорно толкают китайские руководители, то, вне всякого сомнения, западные ядерные державы ответили бы тем же, а экономические, технические и иные возможности для производства ядерного оружия имеются у ряда капиталистических государств. Весь этот ядерный арсенал шел бы в общий котел агрессивных военных блоков НАТО, СЕНТО, СЕАТО и противопоставлялся бы ядерному арсеналу социалистических стран. Только люди, которым жажда заполучить ядерное оружие в свою собственную квартиру застилает глаза, могут не видеть и не понимать этого.

Усилия Советского Союза добиться заключения международного соглашения, запрещающего распространение ядерного оружия, потому находят самый широкий отклик и поддержку во всем мире, что сам Советский Союз занимает в этом вопросе принципиальную позицию. Если бы не последовательная и решительная борьба Советского Союза против распространения ядерного оружия, опирающаяся на его ядерную мощь, то милитаристские силы на Западе и прежде всего западногерманские реваншисты, рвущиеся к обладанию ядерным оружием, были бы сегодня намного ближе к своей цели, чем это имеет место в действительности.

Мы критиковали и критикуем политику правительства США и других западных держав, поскольку она держит открытыми двери для ядерного вооружения Западной Германии, по крайней мере в пуле с другими странами НАТО. Советское правительство твердо выступило против планов создания «многосторонних ядерных сил НАТО», безоговорочно осудив эти планы

(Окончание на 3-й стр.)

Благодарность за поздравления

В адрес Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева поступили многочисленные поздравления от государственных деятелей ряда стран в связи с успешным завершением в Москве переговоров между СССР, США и Англией и подписанием Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев направили государственным деятелям этих стран ответные телеграммы, в которых выразили искреннюю благодарность за поздравления по случаю подписания указанного договора.

(ТАСС).

ПРИМЕР ВСЕМ КОЛХОЗАМ И СОВХОЗАМ

Директору ордена Ленина совхоза «Кубань» Краснодарского края т. МАКСИМОВУ Л. И.
Секретарю парторганизации совхоза т. МИХОЛАПОВУ К. Р.
Председателю рабочего комитета совхоза т. СЛЕЙН Э. М.
Секретарю комсомольской организации совхоза т. КУЧМА А. А.
Бригадиру т. МЕЛИНИЧЕНКО М. Ф.
Трактористу т. КАЛАШНИКОВУ В. М.
Свинарю-механизатору т. АФАНАСЬЕВУ В. И.

ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, СПЕЦИАЛИСТАМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СОВХОЗА

Дорогие товарищи!

С большим удовлетворением ознакомились мы с вашим письмом в Центральный Комитет партии, в котором рассказывается об успехах совхоза в увеличении производства зерна и продуктов животноводства.

Два года назад мы резко критиковали директора совхоза т. Максимова за плохое использование богатейших кубанских черноземов. В 1961 году почти треть полей в совхозе занимали травами, а пшеница высевалась только на 20 процентах и кукуруза на 16 процентах пашни, хотя эти культуры являются наиболее урожайными. Земля использовалась неразумно.

Коллектив совхоза сделал из этого практические выводы. Сейчас в структуре посевных площадей основное место занимают высокоурожайные зерновые культуры — озимая пшеница, кукуруза, горох. Площадь под травами сокращена с 3.865 гектаров в 1961 году до 650 гектаров в этом году, или с 30 процентов до 5 процентов к пашне. Это правильное направление. Хлеб — богатство нашей Родины. Всемерное увеличение производства зерна было и остается основой основ развития всех отраслей сельского хозяйства.

Очень важно, что коллектив совхоза постоянно заботится о повышении культуры земледелия.

Результатом проделанной работы является то, что с каждого из 3.200 гектаров посева озимой пшеницы «безостая-1» совхоз собрал нынче по 47,5 центнера зерна, получен высокий урожай гороха и других зерновых культур. В расчете на гектар пашни будет произведено 26 центнеров зерна. Хороший уровень. Совхоз даст стране в этом году 1 миллион 225 тысяч пудов доброго кубанского хлеба, что в полтора раза больше, чем в 1961 году. Такого количества зерна совхоз не сдавал за всю свою 30-летнюю историю.

Своим примером вы еще раз убедительно показали всем колхозам и совхозам верный путь увеличения производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Улучшение структуры посевных площадей, повышение культуры земледелия, применение удобрений таит в себе огромные резервы роста.

Правильное использование земли благотворно сказалось и на развитии животноводства. Итоги семи месяцев по производству молока и мяса говорят о том, что совхоз выполнит свои социалистические обязательства — произведет в этом году не менее 400 центнеров молока на сто гектаров сельхозугодий и 105 центнеров мяса в убойном весе на сто гектаров пашни.

От имени Центрального Комитета партии и Советского правительства сердечно поздравляю вас с достигнутыми успехами в труде. Но то, что сделано,— это лишь начало борьбы за лучшее использование земли — одного из основных богатств нашей Родины. Уверен, что вы с каждым годом будете приумножать свои успехи и увеличивать вклад в дело создания изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Н. ХРУЩЕВ.

20 августа 1963 года.

ДАДИМ РОДИНЕ БОЛЬШЕ ДЕШЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ТОВАРИЩУ Н. С. ХРУЩЕВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Прошло два года с той знаменательной для нас поры, когда Вы посетили наше хозяйство — совхоз «Кубань», внимательно познакомились с его делами и людьми и дали много ценных советов по правильному рациональному использованию богатейших кубанских черноземов.

Два года — срок небольшой, но коллектив совхоза, воодушевленный заботой ленинской партии о процветании сельского хозяйства, проделал значительную работу по более рациональному использованию земли. Мы глубоко убедились в несостоятельности травопольной системы, в исключительной справедливости Вашей критики допущенного нами расточительства в использовании основного богатства — земли. Перестроив структуру посевных площадей, мы уже в четвертом году семилетки получили значительно больше зерна и продукции животноводства. Но это было лишь началом той кропотливой и ответственной работы по выявлению внутрихозяйственных резервов, на необходимость которой Вы указали в своей записке Президиуму ЦК КПСС при подготовке ноябрьского Пленума ЦК КПСС.

Сейчас мы рады Вам доложить, дорогой Никита Сергеевич, о результатах проведенной в совхозе перестройки и первых достигнутых нами успехах.

В хозяйстве внедрена новая структура посевных площадей, в основу которой положено максимальное насыщение севооборотов высокоурожайными зерновыми культурами — озимой пшеницей, кукурузой, горохом. Если в 1961 году под травами было занято 3 865 гектаров, то в 1963 году — 650 гектаров, или 5 процентов к пашне. В то же время площади под зерновыми и зернобобовыми культурами возросли с 7.600 гектаров до 8.470 гектаров, в том числе под горохом и другими зернобобовыми культурами занято 940 гектаров, или 7,2 процента пашни. Посевы кукурузы на спелое зерно увеличились почти на 300 гектаров и на силос более чем в два раза. Значительно также увеличились посевы сахарной свеклы на семенные цели.

Сейчас на полях совхоза завершена уборка колосовых и зернобобовых культур. Принятое коллективом обязательство — получить в 1963 году на всей площади посева озимой пшеницы сорта «безостая-1» по 40 центнеров с гектара — значительно перевыполнено. С каждого из 3.200 гектаров посевов этого сорта собрали по 47,5 центнера зерна. Выращен также хороший урожай гороха, валовой сбор которого вдвое превысил прошлогодний уровень. Хорошие виды и на урожай кукурузы.

По-ударному, в полную меру сил и способностей потрудились совхозные мастера-хлеборобы, наши замечательные механизаторы и специалисты. Это их золотыми руками поднималась культура земледелия, заботливо выращивались и бережно, до последнего колоска, убирались хлеба. Это их коллективная заслуга и гордость — ликвидация былой пестроты урожайности. Сейчас даже трудно выделить передовое отделение, показатели каждого из них по урожаю озимой пшеницы не отличаются больше, чем на один центнер.

Хлеборобы совхоза и раньше собирали высокий урожай сельскохозяйственных культур. Используя Ваши советы и критические замечания, специалисты и весь коллектив совхоза в прошлом и особенно в этом году нашел дополнительные возможности повышения культуры земледелия за счет улучшения качества обработки почвы и посева, использования на посев отборных сортовых семян, применения удобрений и других мероприятий. Это не прошло бесследно. В среднем с гектара пашни получаем нынче 26 центнеров зерна, тогда как в прошлом году было собрано 20 центнеров.

Хлеборобы совхоза, включаясь весной этого года во всесоюзное соревнование, обещали засыпать в закрома Родины миллион пудов зерна. Теперь, как и устьлабинцы, мы пересмотрели это обязательство и решили дополнительно продать еще 225 тысяч пудов зерна. Таким образом, в нынешнем году наш совхоз даст стране 1 миллион 225 тысяч пудов хлеба против 830 тысяч пудов в 1961 году, или в полтора раза больше. Такого количества хлеба хозяйство никогда не сдавало за всю свою 30-летнюю историю. Совхоз уже выполнил установленный план продажи зерна государству вместе с кукурузой, в закрома Родины засыпано 928 тыс. пудов. Вот они, убедительные преимущества интенсивной системы земледелия, вот прямой результат претворения в жизнь Ваших мудрых и дальновидных советов!

Внедрение прогрессивной системы земледелия благотворно сказалось и на развитии животноводства, уровень производства животноводческих продуктов значительно возрос. За семь месяцев текущего года молока произведено по 236 центнеров на 100 гектаров угодий против 202 центнеров в прошлом году, а мяса — по 53,2 центнера на каждые 100 гектаров пашни против 44,7 центнера в 1962 году. Это наглядно свидетельствует о реальности принятых социалистических обязательств — произвести в пятом году семилетки не менее 400 центнеров молока на 100 гектаров угодий и 105 центнеров мяса в убойном весе на 100 гектаров совхозной пашни.

За семь месяцев государству сдано молока на 7.148 центнеров и мяса на 1.256 центнеров больше, чем за соответствующий период 1962 года.

Борясь за крутой рост производства сельскохозяйственной продукции, мы уделяем большое внимание снижению ее себестоимости. Так, например, затраты труда на центнер привеса свиней на откорме составили в совхозе за полугодие 10,5 человеко-часа, расход кормов на центнер привеса — 633 кормовых единицы, а прямые затраты при этом не превышают 40 рублей.

Еще лучше показатели у наших маяков. Механизированное звено свиновода Владимира Афанасьева, состоящее из двух человек, откармливает 8 тыс. свиней. За семь месяцев этого года они уже сдали государству 3.140 свиней со средним весом 100 килограммов. На производство центнера свинины в звене затрачено 2 часа 6 минут. На центнер привеса израсходовано 629 кормоединиц, а его себестоимость снижена до 27 руб. 92 копеек.

Заверяем Вас, дорогой Никита Сергеевич, что не пожалеем сил для того, чтобы превратить наш родной совхоз «Кубань», борющийся за почетное звание коллектива коммунистического труда, в образцовое хозяйство. Будем еще разумнее использовать плодородные кубанские земли и с каждым годом давать стране все больше и больше дешевых продуктов сельского хозяйства, чтобы внести достойный вклад в борьбу за коммунистическое изобилие.

Директор совхоза «Кубань» Л. МАКСИМОВ, секретарь парторганизации К. МИХОЛАПОВ, председатель рабочего комитета Э. СЛЕЙН, секретарь комсомольской организации А. КУЧМА, бригадир М. МЕЛИНИЧЕНКО, тракторист В. КАЛАШНИКОВ, свинарь-механизатор В. АФАНАСЬЕВ.

20 августа 1963 года.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении тов. Трофимова А. С. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги перед Советским государством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС тов. **Трофимова** Александра Степановича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
20 августа 1963 г.

ХЛЕБ — В ЗАКРОМА РОДИНЫ

АКТЮБИНСК, 20. **(По телефону).** Днем и ночью по степным дорогам Западного Казахстана идут к элеваторам вереницы автомашин с зерном нового урожая. Тысячи шоферов вместе с земледельцами края настойчиво борются за то, чтобы быстрее выполнить обязательства по сдаче государству 70 миллионов пудов хлеба. На заготовительные пункты ежедневно поступает не менее полутора-двух миллионов пудов зерна.

Отлично водит свою автомашину шофер четвертой автобазы Петр Скрипка. Неутомимый труженик за тринадцать дней перевез 120 тонн зерна, сделав двадцать тысяч тонна-километров. Замечательно трудится водитель автопоезда Михаил Антонов из Чаганского совхоза Уральской области. Работая на грузовике с несколькими прицепами, он вывез более четырехсот тонн хлеба.

ТАШКЕНТ, 20. **(Корр. «Правды»).** Щедро вознаградила земля хлеборобов Джизакского производственного управления за самоотверженный труд. Они вырастили ныне высокий урожай пшеницы, ячменя, гороха и кукурузы. Два с половиной миллиона пудов хлеба обязались дать Родине хозяйства управления в пятом году семилетки. Этот рубеж был успешно взят. По примеру кубанцев земледельцы решили продать дополнительно 415 тысяч пудов зерна.

Верность слову — честь хлеборобов. Они значительно перекрыли повышенное обязательство — в закрома Родины засыпано более трех миллионов пудов зерна.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Окончание. Начало на 1-й и 2-й стр.)

и предприняв соответствующие внешнеполитические акции для того, чтобы показать народам опасность их осуществления. Это сделало правительство Советского Союза, а не правительство КНР. Советское правительство разоблачало и будет разоблачать впредь фальшивую концепцию, защищаемую державами НАТО: лучше, чтобы Западная Германия получила доступ к ядерному оружию под контролем НАТО, в рамках объединенных ядерных сил этого военного блока, чем создала бы собственное ядерное оружие. Советское правительство ставит вопрос иначе: ядерное вооружение Западной Германии не должно быть допущено ни в какой форме, ибо приобщение к этому оружию государства, в основе внешней политики которого лежат цели реванша, пересмотра сложившихся государственных границ в Европе, намного усилило бы угрозу новой мировой войны. Поэтому Советское правительство не ослабит своих усилий в том, чтобы убедить и западные державы, что политика распространения ядерного оружия, предусматривающая передачу его в любой форме Западной Германии, это — политика глубоко ошибочная, грозящая большими опасностями для мира.

Можно подумать, что китайские руководители, отгородившись от всего мира некими шорами, ничего об этом не знают, не слыхали. Ведь утверждают же они в своем заявлении, вопреки фактам, с которыми хорошо знаком каждый человек, читающий газеты или слушающий радио, что Советский Союз не выступает по-настоящему против того, чтобы западногерманские милитаристы обладали ядерным оружием. Невозможно расценить это иначе, как клевету.

Позицию правительства КНР, изложенную и в заявлении от 15 августа, можно понять только в том смысле, что для китайских руководителей неважно, что пойдет распространение ядерного оружия среди капиталистических стран, лишь бы руководители КНР смогли попробовать на ощупь, что же это такое — ядерная бомба.

Надо признать, что, находясь на определенной ступени своего экономического развития, обладая определенным экономическим потенциалом, КНР пока не подготовлена для производства ядерного оружия в больших количествах. Если бы КНР и изготовила 2—3 бомбы, то это все равно не было бы для нее решением вопроса, зато принесло бы огромное истощение экономике КНР. Мы по собственному опыту знаем, чего стоит для страны, для народа производство ядерного оружия в широких масштабах, на уровне, отвечающем современной военной технике, современным потребностям обороны. Но мы были вынуждены делать это, чтобы противостоять империалистическому лагерю, у которого такое оружие имелось. А Китайская Народная Республика теперь может опереться на те средства защиты, которые созданы трудом советского народа и надежно служат целям обороны стран социалистического содружества. Поэтому самой благоразумной политикой для КНР в настоящих условиях — если, конечно, соизмерять свои стремления со своими возможностями — было бы посвятить свои усилия развитию экономики, науки, техники, сельского хозяйства, поставив их на службу повышения благосостояния китайского народа, удовлетворения его насущных нужд. А ведь китайский народ испытывает многие нужды, и поэтому такой курс в политике китайских руководителей принес бы больше пользы китайскому народу, был бы больше оценен им и был бы правильно понят во всем мире.

Допустим, что КНР все же удастся ценой перенапряжения своей экономики создать несколько атомных бомб, а сколько бы таких бомб было нацелено империалистами в этом случае на КНР? Будут ли китайские руководители чувствовать себя спокойнее, даже сидя на собственной атомной бомбе? Если бы угроза новой войны усилилась на Западе, а это неизбежно произошло бы в случае дальнейшего распространения ядерного оружия среди капиталистических стран, то едва ли Китай чувствовал бы себя в большей безопасности, чем сегодня.

Мысленно, но только мысленно, можно воздвигнуть стену любой высоты и любой толщины между тем, что происходит на Западе, и тем, как складываются дела на Востоке. В реальной же действительности такой стены нет. Это было верно еще до первой мировой войны, подтверждено опытом обеих мировых войн, а в наши дни, когда благодаря развитию науки и техники расстояния на земном шаре все больше сокращаются, это стало еще более очевидно. Если руководители какой-либо страны, большой или малой, не хотят видеть международную обстановку такой, какова она есть, а исходят в своей политике из того, что для них важно только происходящее в их собственном доме, и неважно, что происходит в других районах мира, то от такого образа мыслей веет ограниченным провинциализмом, схоластикой. В жизни такие взгляды просто опасны, в силу их авантюристичности.

Китайские руководители всячески поносят Советский Союз за то, что он обладает ядерным оружием, а КНР им не обладает. Могут ли руководители КНР, положа руку на сердце, сказать, что без ядерной мощи СССР, без той мощи, которая все эти годы служила интересам всех социалистических стран, без той политики мира и сковывания сил агрессии, которую проводил и проводит Советский Союз, Китай мог бы сегодня спокойно заниматься решением своих внутренних задач хозяйственного и государственного строительства? Нет, руководители КНР должны были бы признать, что они даже такую роскошь, как их заявления против договора о запрещении ядерных испытаний и их грубые выпады по адресу Советского Союза и КПСС, могут позволить себе только потому, что внешняя безопасность Китая ограждается мощью Советского Союза и всего социалистического содружества.

Да и на самом деле, не могут же они не знать, какова настоящая цена их утверждениям о том, что «в борьбе против империалистической агрессии, в защиту своей безопасности любая социалистическая страна опирается прежде всего на свою обороноспособность и только затем на поддержку и помощь со стороны братских стран и народов всего мира». Верно, конечно, что каждая социалистическая страна вносит свой вклад в общее дело обеспечения безопасности всего социалистического содружества, и выполнение каждой из них своего долга в этом отношении заслуживает всяческого уважения. Но в век ядерного оружия могла бы стать роковой ошибкой попытка какой-либо социалистической страны полагаться в обеспечении своей обороны только на собственные силы, которые, к тому же, и не у всех могут быть достаточными. Все социалистические страны, в том числе и Китайская Народная Республика, как бы ни уверяли ее руководители в обратном, строят свою оборону из расчета на ядерную мощь Советского Союза, сдерживающую агрессивные круги западных держав.

Китайские руководители утверждают, будто Советский Союз заботится лишь о собственном благополучии, и, заключив договор о запрещении испытаний ядерного оружия, «в погоне за минутой покоя обрекает людей на век страданий».

Если под «спокойствием» авторы заявления правительства КНР подразумевают отсутствие войны, то мы действительно всегда выступали, выступаем и будем выступать за такое спокойствие. Война нам не нужна, так же как она не нужна всем социалистическим странам, всем народам. Но если китайские руководители хотят бросить тень на решимость Советского Союза и впредь до конца отстаивать дело мира, оберегать безопасность стран социалистического содружества, — а по всему видно, что таково намерение авторов упомянутого заявления, — то им это не удастся.

Из памяти народов не вычеркнуть, что в самые критические моменты, когда агрессивные круги ставили мир на грань войны, Советский Союз без колебаний бросал на чашу весов весь свой международный авторитет, свое военное могущество для того, чтобы остановить руку агрессора, занесенную над малой или большой страной, географически далекой от нас или близкой. Так было в период суэцкого кризиса, так было в период событий вокруг Сирии и Ирака в 1958 году. Так было в период вспышки напряженности в Тайваньском проливе — и об этом не могут не помнить китайские руководители, китайский народ. Так было и во время кризиса в районе Карибского моря, когда Советский Союз своей ракетно-ядерной мощью заслонил революционную Кубу. Может быть, китайские руководители и считают все это минутами «спокойствия». Но можно смело сказать, что кроме них никто с этим не согласится. В этих акциях Советского правительства также нашел свое выражение подлинный пролетарский интернационализм, а не тот, о котором любят рассуждать в Пекине и за которым кроме крикливых лозунгов и бумажных резолюций ничего не стоит.

Нельзя пройти мимо еще одного обстоятельства: правительство КНР, пренебрегая своим союзническим долгом, злоупотребляя доверительным характером отношений между социалистическими странами, стало на путь разглашения закрытых документов и сведений, которые затрагивают область обороны стран социалистического содружества, причем преподносит факты тенденциозно, в искаженном виде. Разумеется, Советское правительство не опустится до того, чтобы вступить на тот же путь раскрытия сведений, имеющих отношение к обороне социалистических стран. Советское правительство вынуждено заявить, что после таких действий правительства КНР едва ли кто поверит в искренность его заверений и доверит ему сведения, имеющие оборонное значение. Понятно, что Советское правительство сделает свои выводы на этот счет.

В заявлениях китайских руководителей все больше выступает тенденция говорить от имени народов чуть ли не всего мира, в том числе и от имени советского народа, народов других социалистических стран, а также молодых национальных государств Азии, Африки, Латинской Америки. Но кто дал китайским руководителям право, с возмущением спрашивают советские люди, определять за нас, за Советское правительство, *за нашу Коммунистическую партию*, что соответствует, а что не соответствует нашим интересам? Мы вам этого права не давали и не намерены давать.

Кто дал право руководителям КНР говорить от имени народов других социалистических стран? Может быть, они спросили мнение поляков, немцев, чехословаков, румын, болгар, венгров, югославов, монголов о прекращении испытаний ядерного оружия и на основании этого мнения составляют свои заявления? Нет, мнения народов этих стран они не спрашивали. Они попросту считают, что могут говорить все, что им в голову взбредет, и выдавать голос Пекина за голос Варшавы, Берлина, Улан-Батора или столиц других социалистических стран.

Как руководители КНР относятся к действительным интересам других социалистических стран, видно хотя бы из их утверждения, что при заключении договора о запрещении испытаний якобы был «принесен в жертву» международный статус Германской Демократической Республики. Может быть, руководителям КНР неведомо, что ГДР в числе первых, сразу же после подписания договора его первоначальными участниками, поставила свою подпись под этим договором? Но, как видно, и в вопросе об оценке значения участия ГДР в договоре о запрещении ядерных испытаний руководители КНР меряют все на свой аршин, считая, что в Китае в германских делах больше разбираются, чем в ГДР, чем правительство Германской Демократической Республики.

Хотя руководители КНР не говорят этого прямо, но все содержание обоих заявлений правительства КНР о договоре о запрещении испытаний ядерного оружия заключается в том, что не прекращение, а продолжение испытаний ядерного оружия в атмосфере, проведение их в космическом пространстве и под водой соответствовало бы интересам народов, интересам мира. Но позволительно, однако, спросить, — где, когда и какой народ провозгласил свою готовность дышать радиоактивным воздухом, потреблять в пище зараженные радиацией продукты? Нам не известны такие заявления. Нам не известно, чтобы и китайский народ сказал: да, пусть и дальше продолжаются испытания ядерного оружия, и мы согласны с тем, чтобы радиоактивные выделения отравляли нашу кровь, оседали в наших костях, приносили нам, нашим детям, а по наследству и нашим потомкам неизлечимые болезни. Не слышали мы, чтобы китайский народ говорил подобное.

Ни один коммунист-ленинец не может не испытывать чувства естественного отвращения к такой установке в отношении термоядерной войны: если даже погибнет половина человечества, если погибнет 300 миллионов китайцев, это ничего, зато империализм будет стерт с лица земли и на его развалинах те, кто уцелеет, быстрыми темпами, дескать, создадут в тысячу раз более высокую цивилизацию. А ведь именно такое отношение к термоядерной войне не раз находило свое отражение в высказываниях высокопоставленных китайских представителей. Сделай правительство КНР не два, а сто два заявления о том, что оно горит желанием добиться запрещения и уничтожения ядерного оружия, что оно только и печется об интересах народов, ему не смыть с себя позора ставки на гибель сотен миллионов людей, в том числе китайцев, в термоядерной войне. Впрочем, содержанием своего последнего заявления против договора о запрещении испытаний ядерного оружия руководство КНР лишь подтверждает, что оно и сегодня в своих внешнеполитических делах ориентируется на эту же антимарксистскую, антиленинскую, бесчеловечную установку.

Но кто спросил тех китайцев, которые заранее обрекаются на смерть, согласны ли они стать хворостом в топке ракетно-ядерной войны, предоставляли ли они руководству КНР полномочия заранее выписывать им похоронные?

Возникает и другой вопрос. Если в термоядерной войне, согласно прогнозам китайских руководителей, погибнет примерно половина населения такой большой страны, как Китай, то сколько же людей погибнет в странах, число жителей которых измеряется не сотнями миллионов, а десятками или просто миллионами человек? А ведь очевидно, что в ту половину человечества, которую китайские руководители готовы вычеркнуть из человеческого рода, многие страны и народы попали бы целиком. Кто же дал китайским руководителям право распоряжаться судьбами этих народов, говорить от их имени?

Кто дал право китайским руководителям порочить конечную цель международного рабочего движения — победу труда над капиталом — утверждениями, что путь к ней лежит через мировую термоядерную войну и что стоит пожертвовать половиной населения земного шара ради того, чтобы на трупах и развалинах построить более высокую цивилизацию. Эта концепция не имеет ничего общего с марксистско-ленинским учением. Мы против этой звериной концепции. Мы вели и ведем неустанную борьбу за торжество идей марксизма-ленинизма, за освобождение народов от всякой эксплуатации и угнетения, за победу труда над капиталом методами, достойными великих гуманистических идеалов социализма и коммунизма.

Если кое-кто в Пекине готов пожертвовать жизнями половины населения своей страны, жизнями половины всего человечества, то для Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, для Советского правительства дорога жизнь не только половины населения Советского Союза, но и каждого советского человека, как и далеко не безразлична судьба других народов мира. Ленинский ЦК нашей партии, Советское правительство видят свой долг перед советским народом прежде всего в том, чтобы обеспечить условия прочного мира для осуществления грандиозных планов развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране. Действия Советского Союза на международной арене подчинены задаче недопущения развязывания империалистами мировой термоядерной войны. В этом мы видим и наш интернациональный долг перед трудящимися всего мира.

Нашему народу не занимать храбрости у других. Когда было нужно постоять за правое дело, за свободу и независимость нашей Отчизны, за великие завоевания Октября, советский народ взялся за оружие и в смертельной схватке разгромил агрессоров. Никому не удастся преуменьшить великие подвиги нашего народа, который не раз в прошлом ставил на колени агрессоров, защищая свою Родину, и никому не запятнать покрытые неувядаемой славой знамена Советской Армии-освободительницы, пронесенные советскими воинами в годы второй мировой войны до центра Европы и до берегов Тихого океана. Советский народ не дрогнет и в будущем, в любую годину испытаний, у него есть все, чтобы дать сокрушительный отпор каждому, кто посягнул бы на безопасность Советского Союза или его друзей и союзников. Но никакие заклинания из Пекина не совлекут Советский Союз на путь безрассудства, на путь безответственной игры жизнями сотен миллионов людей.

Руководители КНР пытаются представить дело так, что их заявления, нацеленные на неприкрытое вмешательство во внутренние дела других социалистических стран, в частности, Советского Союза, продиктованы якобы чувством «пролетарского интернационального долга». По их логике выходит, что чернить Советский Союз, его миролюбивую внешнюю политику, присваивать себе право говорить от имени народов других социалистических стран — в этом и состоит «интернациональный долг» дружественного государства.

Надо сказать, что ни одно империалистическое правительство еще не дошло до того, чтобы взять на себя смелость утверждать, что оно, а не Советское правительство, представляет Советский Союз в международных делах, говорит от имени советского народа. Нетрудно представить, какое бы положение сложилось в мире, если бы не только правительство КНР, но и другие государства, особенно крупные державы, последовали бы примеру, который дает правительство КНР в заявлении от 15 августа. Если бы любое правительство, которому это заблагорассудится, начало бы считать, что оно, а не правительство той или иной страны выражает волю народа этой страны, то в международных отношениях воцарились бы хаос и разбой. Если руководствоваться в межгосударственных отношениях таким критерием, как произвольное толкование «интернационального долга», а буржуазные государства тоже могли бы взять на свое вооружение такой критерий, исходя из своего понимания такого долга, то тогда не осталось бы места ни для международных договоров, ни для уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела.

В заявлении представителя правительства КНР претензии определять за советский народ, что соответствует его интересам и что не соответствует, что обеспечивает безопасность Советского Союза и что не обеспечивает, разрастаются прямо-таки до фантастических размеров. Чего стоит, к примеру, *содержащаяся в заявлении правительства КНР мысль о том*, что если Советский Союз будет проводить в международных делах ту же линию, которая нашла свое воплощение в заключении договора о прекращении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, то есть если он будет и впредь следовать своему миролюбивому внешнеполитическому курсу, «то и самому Советскому Союзу в конце концов не удержаться». Нам известно, что правительство КНР высоко ставит свои «предупреждения», с которыми оно обращается к правительству США. На сегодняшний день сделано немало таких «предупреждений». Может быть, фраза насчет того, что, дескать, Советскому Союзу «в конце концов не удержаться» — это тоже «предупреждение» КНР, только уже в новый адрес?

Китайские руководители стараются изобразить, будто они говорят также и от имени угнетенных народов Азии, Африки, Латинской Америки, являются своего рода их рупором. Какие же призывы несутся из этого рупора, каким знаменем хотят руководители Китая осенить национально-освободительное движение народов?

За версту несет демагогией и авантюризмом от призывов руководителей КНР. Они хотят навязать народам Азии, Африки и Латинской Америки мысль о том, что договор о запрещении ядерных испытаний и другие меры по ослаблению международной напряженности якобы мешают развертыванию их национально-освободительной борьбы. Подобные рассуждения представляют обман. Связывать судьбы национально-освободительного движения с обострением международной напряженности, с подталкиванием человечества к мировой термоядерной войне, как это делают руководители КНР, равносильно тому, что сулить народам свободу после смерти.

Никого не увлекут китайские руководители на путь, в конце которого — бездна. Не для того народы Азии, Африки, Латинской Америки добивались независимости, чтобы все завоеванное ими оказалось под угрозой уничтожения. Они хотят жить, укреплять свои государства, развивать экономику, создавать материальные основы для достижения подлинной независимости.

Неубедительны попытки китайских руководителей представить дело так, будто они владеют патентом на толкование чувств и стремлений народов Азии, Африки и Латинской Америки. Лучшим свидетельством несовместимости позиции руководителей КНР с интересами этих народов служит то обстоятельство, что, несмотря на их атаки против договора о запрещении ядерных испытаний, государства Азии, Африки и Латинской Америки одно за другим присоединяются к этому договору. Зато что-то не слышно со стороны этих государств одобрения курса действий правительства КНР. Может быть, почта работает неаккуратно или телеграф отказал и поэтому не поступает известий о солидарности тех или иных государств с позицией правительства КНР в вопросе о прекращении ядерных испытаний? Как будто нет.

Все, что остается сейчас авторам заявлений правительства КНР, это козырять выступлениями нескольких отщепенцев, которые давно уже потеряли почву в своих странах, в своих партиях и которых усиленно обхаживают в Пекине. Да еще правительство КНР может похвастаться резолюцией так называемого «IV Интернационала», объединяющего троцкистские группки. Ничего не скажешь — «достойные» партнеры по «пролетарскому интернационализму».

Шумиха против договора о запрещении ядерных испытаний широко используется в Пекине для пропаганды сочиненной там версии об «особой» общности интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки. Играя на националистических настроениях отдельных деятелей некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки, китайские руководители демонстративно подчеркивают общность интересов только этих трех континентов, не говоря ни слова о необходимости крепить их солидарность с народами социалистических стран, с мировым революционным рабочим движением. При такой трактовке афро-азиатской солидарности она может служить не столько орудием борьбы против империализма, сколько средством изоляции народов этих континентов от социалистических государств, да и от многих других миролюбивых государств. Кому же, как не империалистам, выгоден такой курс действий?

Словно предвидя нынешние попытки китайских руководителей построить перегородки внутри международного коммунистического и национально-освободительного движения, разделив его по признаку цвета кожи, их стремление оторвать освободительную борьбу народов от революционного движения международного пролетариата, В. И. Ленин писал: «Кто сказал А, должен сказать и Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления **он превращает в ничто** великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков» (Соч., т. 6, изд. 4-е, стр. 474—475).

Советское правительство отнюдь не считает, что каждый навет руководства КНР на Советский Союз, на его политику мира и защиты неотъемлемого права народов на свободное и независимое развитие, заслуживает ответа с нашей стороны. И все-таки следует коснуться еще одного утверждения китайских руководителей. Они заявляют, что на их долю выпала задача поднять еще выше знамя борьбы за полное запрещение ядерного оружия, будто бы «отброшенное» Советским Союзом. Хороши же знаменосцы, проводящие политику обструкции даже в отношении первого шага на пути к полному запрещению ядерного оружия.

Мы были бы только рады, если бы в великой борьбе за разоружение правительство народного Китая шло в одном строю с Советским Союзом, со всеми социалистическими странами. К сожалению, сегодня это не так. Знамя борьбы за всеобщее и полное разоружение, за ликвидацию ядерного оружия поднято высоко, и его бережно несут в своих руках все, для кого в слове мир заключена конкретная программа действий по смягчению международной напряженности, обеспечению условий мирного сосуществования государств с различными социальными системами, по устранению угрозы термоядерной войны. Но, к сожалению, сегодня нет среди них Китайской Народной Республики.

В современных условиях, когда продолжает существовать угроза развязывания наиболее агрессивными империалистическими силами мировой термоядерной войны, но когда в то же время в мире имеются мощные силы, способные предотвратить войну, сорвать замыслы агрессивных кругов, особенно необходимо, чтобы народы имели правильную ориентировку в дальнейшей борьбе за мир. Как солдаты на поле боя должны ясно представлять себе, какие рубежи ими заняты, какие стоят перед ними очередные задачи, в каком направлении нужно совершить новый бросок, чтобы развить достигнутый успех, так и в нынешней всемирной борьбе за предотвращение термоядерной войны люди должны быть вооружены знанием того, какое практическое значение имеют уже достигнутые успехи, что следует им делать дальше, на чем концентрировать свои усилия. И вот в этом-то отношении правительство КНР делает как раз обратное тому, что требуется от правительства социалистической страны: оно стремится сбить народы с толку, лишить их правильных ориентиров в борьбе за укрепление мира, а значит и подорвать наступательный порыв народов в этой борьбе.

Советское правительство будет и впредь прилагать все свои силы для укрепления единства стран мировой социалистической системы и на основе монолитной сплоченности социалистических государств, на основе общей борьбы за предотвращение опасности мировой термоядерной войны, за мирное сосуществование, за национальную независимость, демократию и социализм, бороться за торжество мира во всем мире.

Советское правительство не отказывается от надежды, что руководители КНР еще раз взвесят все последствия их нынешней политики, противоречащей интересам сплоченности социалистических стран, интересам мира, и повернут свои усилия к тому, чтобы Китайская Народная Республика снова заняла свое место в рядах государств, ведущих неослабную борьбу за предотвращение термоядерной войны, за мирное сосуществование, за свободу и независимость народов.

Сегодня мы печатаем полный текст заявления представителя китайского правительства. Это заявление от начала до конца пронизано клеветой на миролюбивую внешнюю политику КПСС и Советского правительства. И если мы публикуем его, то лишь для того, чтобы советские люди еще раз увидели, к каким методам прибегают китайские руководители, до чего дошли они в своих действиях.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА — к заявлению Советского правительства от 3 августа — (15 августа 1963 года)

3 августа Советское правительство выступило с заявлением, в котором оно делает нападки на заявление китайского правительства от 31 июля о полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия и пытается оправдать заключенный Советским Союзом с США и Англией Договор о частичном прекращении ядерных испытаний. Советское правительство, разумеется, вправе оправдывать свои действия. Но, тщательно изучив это заявление Советского правительства, мы, к великому сожалению, не можем не указать, что это заявление бессвязно, бьет мимо цели, неубедительно и не может служить хоть в какой-то мере приличным оправданием.

I.

Коренная слабость советского заявления кроется в том, что оно не осмеливается затронуть тот факт, что заключение этого договора есть результат отказа Советского правительства от своей правильной позиции, перехода его на позицию, которую «неизменно отстаивали два правительства» США, его беспринципных уступок империализму. Как справедливо указано в заявлении китайского правительства, советские руководители сделали резкий поворт на 180 градусов, изменили себе, предали интересы советского народа и народов всего мира.

В своем заявлении Советское правительство страшно разгневано словами «измена» и «предательство» и упорно утверждает, что между его прежней и нынешней позицией нет противоречий, поскольку «жизнь не стоит на месте. Бурно развивается наука и техника. И то, что не было приемлемым еще вчера, то может оказаться полезным и даже весьма полезным сегодня». При этом оно грозно вопрошает: Кто более компетентен судить о том, кому больше на пользу пойдет этот договор, — «тот, кто располагает ядерным оружием и проводит его испытания, или же другие, кто знают о нем по литературе»? По-видимому, советские руководители хотят монополизировать не только ядерное оружие, но и право высказываться по этому вопросу.

Однако право высказываться по вопросу о ядерном оружии не удастся монополизировать. Раз советские руководители считают себя компетентными высказываться по этому вопросу, так что ж, послушаем, что они говорили раньше.

13 апреля 1959 года США впервые выдвинули предложение о прекращении ядерных испытаний, за исключением подземных. 23 апреля Председатель Совета Министров СССР Хрущев в своем письме Эйзенхауэру отметил, что это было бы «нечестной сделкой».

3 сентября 1961 года США и Англия выступили с совместным заявлением, в котором они предложили достичь договоренности о запрещении ядерных испытаний только в атмосфере. А 9 сентября советский руководитель Хрущев по этому поводу заявил, что «в каждой строчке заявления президента США и премьер-министра Великобритании обнаруживается стремление во что бы то ни стало обеспечить для западных держав и их союзников по агрессивным военным блокам односторонние военные преимущества за счет интересов безопасности Советского Союза и других социалистических государств» и что это «нечестная сделка». «Разумеется, на такую сделку Советское правительство пойти не может и не пойдет».

28 сентября 1961 года Советское правительство опубликовало меморандум по вопросу об испытаниях ядерного оружия, в котором указывается: «Вопрос же об испытательных взрывах этого оружия под землей и в космосе выделялся из предлагавшейся договоренности, в чем опять-таки сказывалась тенденция сохранить за США и Англией возможность проведения ядерных испытаний и сковать Советскому Союзу руки в проведении мер по повышению его обороноспособности». «Допустить такое положение было бы равносильно тому, чтобы подтолкнуть агрессоров на осуществление их замыслов, опасных для всего человечества».

27 августа 1962 года США и Англия выдвинули проект договора о частичном прекращении ядерных испытаний. 29 августа на заседании Комитета по разоружению в Женеве глава советской делегации Кузнецов отметил, что в данном проекте заложена серьезная опасность. Он заявил, что «подземные испытания на протяжении уже многих лет используются Соединенными Штатами Америки для совершенствования своего ядерного оружия... Если бы узаконить подземные ядерные испытания, запретив одновременно с этим испытания в атмосфере, то это означало бы, что США могут по-прежнему совершенствовать свое ядерное оружие, наращивать его мощь и эффективность, тогда как у Советского Союза оказались бы скованными руки в деле укрепления своей обороноспособности».

Советское правительство неизменно стояло на позиции отказа от частичного прекращения ядерных испытаний. Даже 9 июня 1963 года оно информировало китайское правительство о том, что позиция западных держав в вопросе о прекращении ядерных испытаний не дает в настоящее время основы для достижения договоренности; успех переговоров полностью зависит от Запада.

15 июня 1963 года советский руководитель Хрущев, отвечая на вопросы главных редакторов советских газет «Правда» и «Известия» относительно речи президента США от 10 июня, сказал: «Что касается Советского Союза, то мы готовы подписать соглашение о прекращении всех ядерных испытаний хоть сегодня. Дело за Западом. Мы согласились на встречу представителей трех держав в Москве, чтобы еще раз попытаться договориться по этому вопросу. Но успех этой встречи будет зависеть от того, с каким багажом приедут представители США и Англии в нашу страну».

25 июля 1963 года советские руководители, внезапно изменив свою вышеизложенную позицию, приняли американо-английский проект договора в его переиздании и заключили Договор о частичном прекращении ядерных испытаний.

Советские руководители говорят, что обстановка изменилась. Но с каких пор обстановка изменилась? И как она изменилась? Почему то, что не было приемлемым еще 15 июня, вдруг оказалось приемлемым и даже весьма полезным 25 июля? Какие же изменения произошли за эти 40 дней? Почему вы не даете никаких объяснений? Почему вы не приводите какие-либо резонные аргументы? Если сказанное вами вчера можно не принимать в расчет сегодня, то спрашивается, можно ли будет завтра не принимать в расчет то, что вы говорите сегодня? Либо вы раньше были неискренни, либо вы сейчас умышленно обманываете людей. Советским руководителям никак не отпереться от своих поступков, представляющих собой предательство советского народа, предательство стран социалистического лагеря, предательство народов всего мира.

II.

Обстановка не изменилась. Не изменился и курс американского империализма. Изменились лишь советские руководители.

Подписание Договора о частичном прекращении ядерных испытаний есть цель, которую неизменно преследовали США за последние годы.

В послании президента США Кеннеди, представленном им сенату 8 августа, говорится: «Договор вытекает из предложения, выдвинутого президентом Эйзенхауэром в 1959 году, и из резолюции, принятой сенатом в том же году».

«С того времени не произошло ничего такого, что изменило бы его важное значение для нашей безопасности».

В советском заявлении утверждается, что подписание договора трех держав является первым шагом на пути к избав-

(Окончание на 4-й стр.)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

лению человечества от угрозы ядерной войны.

На наш взгляд, дело обстоит не так. Мы считаем, что подписание договора трех держав, наоборот, усиливает опасность ядерной войны.

По вопросу о ядерном оружии для вас имеют вес лишь высказывания тех, кто обладает этим оружием. Так давайте послушаем, что говорят те, кто обладает им.

В период с 26 июля по 8 августа Кеннеди без устали и недвусмысленно повторяет, что договор трех держав

Не запрещает США проводить подземные ядерные испытания,

Не останавливает производства ядерного оружия США,

Не сокращает запасов ядерного оружия у США,

Не мешает США распространять ядерное оружие среди своих союзников,

Не запрещает США применять ядерное оружие в войне,

Не запрещает гонку ядерных вооружений,

Не устраняет опасности ядерной войны,

Не обеспечивает мир во всем мире.

На официальном подписании этого договора Раск безжалостно заявил: «...Мы не в состоянии уже сейчас твердо сказать, каково будет значение этого акта».

Этот договор заключен главным образом между Советским Союзом и США. Если эти высказывания Кеннеди и Раска неправильны, то почему же советские руководители не дали им отповеди? Утверждать, будто этот договор является каким-то первым шагом на пути к предотвращению ядерной войны, — значит преднамеренно одурачивать народы всего мира.

Более того, этот договор весьма выгоден силам войны во главе с американским империализмом и весьма невыгоден силам, борющимся за мир во всем мире.

Кеннеди заявил, что этот договор выгоден для США, во-первых, тем, что он узаконивает подземные ядерные испытания, в области которых «США имеют больше опыта, чем любая другая страна»; во-вторых, тем, что он как раз запрещает ядерные испытания в атмосфере, с помощью которых «другие страны могут развивать все виды (ядерного) оружия дешевле и быстрее, чем под землей».

Этот договор, вопреки утверждениям советских руководителей, отнюдь не является договором, предотвращающим войну и упрочивающим мир, это — договор, который американский империализм использует в целях осуществления своих замыслов развязать войну, играя на стремлении народов всех стран к миру. Подписание этого договора вовсе не является результатом того, что американские империалисты образумились, оно представляет собой результат открытой капитуляции советских руководителей перед американским империализмом.

III.

Почему же американский империализм хотел заполучить такой договор?

После того, как американские империалисты сбросили в августе 1945 года первую атомную бомбу на Хиросиму, они неизменно пытались использовать ядерное оружие, которым монопольно владели тогда только США, для проведения своей политики агрессии и войны, порабощения народов всех стран и установления господства во всем мире. Однако политика ядерного шантажа, проводившаяся США, не смогла воспрепятствовать китайскому, корейскому, вьетнамскому, кубинскому и другим народам одержать великие победы в своей революционной борьбе. Обладание Советским Союзом ядерным оружием положило конец ядерной монополии США и поставило американский империализм в такое положение, что он сам будет уничтожен, если попытается уничтожить других. Вместе с тем все миролюбивые государства и народы всего мира развернули мощную и все усиливающуюся борьбу за запрещение ядерного оружия, против ядерной войны. Все это приводит к тому, что политика ядерного шантажа, проводимая американским империализмом, становится все менее эффективной.

В такой неблагоприятной для него обстановке американский империализм был вынужден наряду с сохранением средств «массированного возмездия» сделать упор на применение так называемой «стратегии гибкой реакции», то есть, с одной стороны, вести подготовку к ядерной войне, а с другой — к обычной войне; с одной стороны, развивать и дальше стратегическое ядерное оружие как средство ядерного шантажа и ядерной угрозы, а с другой — энергично развивать тактическое ядерное оружие, чтобы в случае необходимости вести «ограниченную ядерную войну».

Для проведения этой контрреволюционной стратегии США понадобился такой договор о прекращении ядерных испытаний,

который отделил бы прекращение ядерных испытаний от общей задачи запрещения ядерного оружия и допустил бы использование прекращения ядерных испытаний для прикрытия подготовки США ядерной войны;

который исключил бы запрещение подземных ядерных испытаний, чтобы США могли совершенствовать стратегическое ядерное оружие и развивать тактическое ядерное оружие;

который обеспечил бы США и их союзникам возможность завоевать и увеличить ядерный перевес над Советским Союзом

и который связал бы по рукам социалистические страны, за исключением Советского Союза, и все подвергающиеся агрессии страны, но не помешал бы США распространять ядерное оружие среди своих союзников и стран, находящихся под контролем США.

Подписанный ныне договор трех держав является именно таким договором, который от начала и до конца отвечает требованиям глобальной стратегии американского империализма.

IV.

Договор трех держав целиком и полностью отделяет прекращение ядерных испытаний от общей задачи запрещения ядерного оружия, создает иллюзию мира, усыпляет бдительность народов всех стран и создает для американского империализма удобную ширму, под прикрытием которой он продолжает производство, развитие и распространение ядерного оружия, завоевание ядерного превосходства и подготовку ядерной войны.

В советском заявлении предается полному забвению тот факт, что советские руководители неоднократно указывали на то, что подписание договора только о прекращении ядерных испытаний было бы нечестной сделкой, обманом народа, и, наоборот, в нем всячески рекламируется, что договор трех держав ограждает человечество от опасных последствий, связанных с радиоактивным заражением. Они пытаются нечестным путем заполучить поддержку договору трех держав, играя на законных чаяниях народов избежать радиоактивного заражения.

Прежде всего следует указать, что США должны нести всю ответственность за загрязнение атмосферы. США первыми приступили к испытанию, производству и применению атомного оружия, начали бешеную гонку ядерных вооружений, провели несколько сот ядерных испытаний, причем большинство из них было проведено в открытых водах Тихого океана. Большая часть ядерных испытаний на нашей планете проведена США, и, если исходить из принципа равноправия, то США давно должны были бы прекратить испытания.

В настоящее время, вследствие требования народов и давления со стороны мирового общественного мнения, вследствие того, что уже собраны в достаточной мере технические данные, США фактически прекратили все виды ядерных испытаний, помимо подземных. Без договора трех держав США, взвесив все за и против, едва ли решились бы легкомысленно возобновить эти виды ядерных испытаний. Договор трех держав не только не закрепляет существующее положение, но, наоборот, дает США право в любое время возобновить эти виды ядерных испытаний. После парафирования договора трех держав Кеннеди сразу же провозгласил готовность США в любое время возобновить ядерные испытания в атмосфере; он открыто заявил, что договор трех держав «не гарантирует миру, что он навсегда будет свободен от боязни и опасности радиоактивных осадков, вызванных атмосферными испытаниями». Если не обманывать умышленно народы всех стран, то как же можно выдавать этот договор за какой-то талисман, предохраняющий человечество от радиоактивного заражения!

Конечно, радиация вредна, однако вред, который причинила бы ядерная война, в тысячи раз серьезнее. Советский руководитель Хрущев, разоблачая в свое время заговор империализма, говорил: «Есть меткая пословица: снявши голову — по волосам не плачут». Господа империалисты готовят людям смерть в огне войны и распространяются об их здоровье. Здесь нам достаточно лишь преподнести советским руководителям эти же самые слова, и тут комментарии излишни.

V.

Договор трех держав, исключив запрещение подземных ядерных испытаний, тем самым узаконивает их и облегчает США усовершенствовать стратегическое ядерное оружие, развивать тактическое ядерное оружие, заниматься ядерным шантажом и вести подготовку «ограниченной ядерной войны».

По данным, опубликованным самими США, с 1957 года США произвели более 70 подземных ядерных испытаний и накопили богатый опыт. США создали крупный по своим масштабам и оборудованный всеми необходимыми установками полигон для подземных испытаний. США уже в состоянии производить подземные испытания ядерного оружия средней мощности в несколько сотен килотонн. Договор трех держав дает США возможность свободно производить примерно 80 процентов из тех ядерных испытаний, которые они считают необходимыми. Сохранение права на подземные ядерные испытания наиболее выгодно для США.

13 августа министр обороны США Макнамара заявил, что США полны решимости сохранить свой ядерный перевес над Советским Союзом. Если различные виды ядерных испытаний будут продолжаться без ограничений, то это приведет в конечном счете к тому, что США и СССР сравняются в техническом отношении. Поскольку США имеют опыт в области подземных ядерных испытаний, то запрещение всех других видов испытаний, кроме подземных, позволит задержать прогресс Советского Союза и усилить перевес США. Не прошло и семи дней с момента официального подписания договора трех держав, как США демонстративно провели новый ядерный взрыв под землей.

Посредством подземных ядерных испытаний США могут продолжать совершенствование стратегического ядерного оружия. В результате дальнейшего развития этого оружия и средств его доставки, все большего увеличения его производства и накопления гонка ядерных вооружений зашла в тупик, и стратегическое ядерное оружие все более превращается в средство политического шантажа.

Ныне США всячески стремятся развивать тактическое ядерное оружие. Они намерены применять это оружие в локальной войне против социалистических стран, за исключением ядерной державы, против всех миролюбивых стран и народов, в особенности против угнетенных и подвергающихся агрессии стран и народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Если дать возможность американским империалистам осуществить эти замыслы и выигрывать одну за другой локальные войны и тем самым изменить соотношение сил на мировой арене, то это, в свою очередь, непременно увеличит опасность всеобщей ядерной войны. В связи с этим люди не могут не сохранять высокую бдительность.

Неоспорим тот факт, что договор трех держав есть договор, который позволяет американским империалистам продолжать заниматься ядерным шантажом и ядерной угрозой, подавлять революционное движение народов и движение за национальную независимость в различных странах. Заключение советскими руководителями этого договора показывает, что они не считаются с жизненными интересами угнетенных народов и угнетенных наций всего мира и что именно они поистине «безответственно играют судьбами миллионов и миллионов людей».

VI.

Договор трех держав вовсе не может помешать США распространять ядерное оружие, он способствует усилению агрессивных сил империалистического лагеря.

Делая вид, что оно не понимает этого, Советское правительство в своем заявлении возражает нам: «Выходит так, что если бы ядерное оружие расползлось по всему миру, если бы была открыта дорога к обладанию этим оружием западногерманским реваншистам, если бы одна серия ядерных взрывов, производимых десятками государств, сменяла бы другую, то это, оказывается, отвечало бы интересам мира и не было бы капитуляцией перед империализмом!».

Что ж, посмотрим, каким образом этот договор благоприятствует предотвращению распространения ядерного оружия и какое распространение ядерного оружия он предотвращает.

Может ли этот договор предотвратить передачу американским империализмом ядерного оружия и технической документации о его производстве в руки западногерманских реваншистов и других союзников США или стран, контролируемых США?

Нет, ни в коем случае. Правительство США без устали подчеркивает это, и это прекрасно знают советские руководители. Обратимся к фактам:

31 июля Гарриман открыто заявил, что в этом договоре не содержится ни одной статьи, которая препятствовала бы США раскрыть своим союзникам ядерные секреты, причем в связи с этим США уже зондировали почву во Франции.

Всему миру известно, что план так называемых «многосторонних ядерных сил», который неизменно и усиленно проводят США, есть план распространения ядерного оружия среди союзников США, в том числе и реваншистов Западной Германии. Заключение договора трех держав нисколько не мешает претворению в жизнь этого плана. После парафирования договора трех держав США немедленно возобновили в Вашингтоне совещание для обсуждения вопроса о создании «многосторонних ядерных сил».

В тот же день, день парафирования договора трех держав, министр обороны Западной Германии Хассель преспокойно заявил, что договор трех держав не запрещает полностью ядерные испытания, он не влияет ни на создание «многосторонних вооруженных сил», ни на концепцию организации НАТО и на вооруженные силы Западной Германии в целом.

Более того, 12 августа Раск откровенно заявил, что этот договор вообще не мешает США вооружить своих союзников ядерным оружием и, следовательно, не мешает осуществить американское предложение о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО.

Таковы факты. Кто же тогда может поверить, что при наличии такого договора США не будут распространять ядерное оружие и ядерные секреты среди своих союзников и контролируемых США стран, особенно в Западной Германии? Попытки советских руководителей оправдать свое капитулянтство, используя для этого законные чаяния народов Европы, выступающих против возрождения западногерманского милитаризма, перед лицом железных фактов уже потерпели неудачу, и их ожидает окончательный крах.

VII.

Американский империализм, выступая за так называемое предотвращение распространения ядерного оружия, ставит себе целью связать руки отнюдь не самим себе, а социалистическим странам, за исключением Советского Союза.

США пытаются добиться этой цели путем упрочения ядерной монополии США, Англии и СССР.

Советские руководители полностью поддерживают этот заговор и принимают активное участие в нем.

В заявлении Советского правительства говорится: «Разве то, что в заявлении правительства КНР именуется ядерной монополией, т. е. обладание Советским Союзом таким оружием, не сыграло свою, можно сказать, решающую роль в том, что социалистические страны и в их числе КНР не стали объектом империалистической агрессии и имеют возможность победоносно строить социализм и коммунизм?»

Мы не можем согласиться с таким утверждением.

В борьбе против империалистической агрессии, в защиту своей безопасности любая социалистическая страна опирается прежде всего на свою обороноспособность и только затем на поддержку и помощь со стороны братских стран и народов всего мира. В советском заявлении дело изображается таким образом, будто все социалистические страны имеют возможность остаться в живых лишь благодаря советскому ядерному оружию — такие утверждения насквозь проникнуты великодержавным шовинизмом и совершенно не соответствуют действительности.

Китайское правительство всегда и в полной мере оценивало важность обладания Советским Союзом ядерным оружием. Однако обладание Советским Союзом ядерным оружием отнюдь не может служить доводом для того, чтобы воспрепятствовать другим социалистическим странам укреплять свою оборонную мощь. В Московском заявлении 1960 года указывается: «До тех пор, пока не будет осуществлено разоружение, социалистические страны должны держать свою оборонную мощь на должном уровне». Если Советское правительство действительно соблюдает Московское заявление и действительно хочет вести борьбу против империалистической политики агрессии и войны, в защиту мира во всем мире, то оно не имеет никаких оснований всячески препятствовать другим социалистическим странам в укреплении их оборонной мощи.

Что касается вопроса о предотвращении распространения ядерного оружия, то китайское правительство всегда считало и считает, что ни в коем случае не следует вторить американским империалистам и что необходим классовый анализ. Будет ли ядерное оружие служить делу мира — зависит от того, в чьих руках оно находится. Если ядерное оружие находится в руках империалистических стран, то это в ущерб делу мира; если же оно находится в руках социалистических стран, то это на пользу делу мира. Никак нельзя огульно утверждать, что, дескать, чем больше число ядерных стран в мире, тем больше возрастает опасность ядерной войны. Сначала ядерным оружием монопольно обладала лишь одна страна — США, затем ядерным оружием стал обладать и Советский Союз, итак, в мире вместо одной появилось две ядерных страны. Спрашивается, возросла или уменьшилась в связи с этим опасность ядерной войны? По нашему мнению, эта опасность уменьшилась, а не возросла.

Ядерное оружие в руках социалистических стран всегда служит оборонительным средством для борьбы против ядерного шантажа, против ядерной войны. В условиях, когда империалисты отказываются от запрещения ядерного оружия, чем больше социалистических стран будет обладать ядерным оружием, тем больше будет возможность обеспечить мир во всем мире. Ныне в мире происходит ожесточенная классовая борьба, и в этой борьбе, как правило, чем больше у тебя сил, тем лучше; что же это за логика, когда считают, что, наоборот, чем меньше у тебя сил, тем лучше.

Тем не менее, после того как Советский Союз овладел ядерным оружием, советские руководители дошли до того, что они пытаются, подпевая американским империалистам, установить свою монополию на ядерное оружие среди социалистических стран. Это полный отход от Московского заявления, полный отход от пролетарского интернационализма.

Советские руководители смотрят сквозь пальцы на распространение американским империализмом ядерного оружия в Западную Германию и в то же время всячески препятствуют другим социалистическим странам укреплять свою оборонную мощь. Американским империалистам, подкапывающимся под своих союзников, приходится хоть в какой-то мере считаться с общими интересами буржуазии различных стран. А у советских руководителей, которые упорно стремятся свалить своих братьев по классу, не найдешь и грана пролетарского интернационализма.

Раньше мы полагали, что советские руководители действительно опасаются того, как бы западногерманские милитаристы не овладели ядерным оружием. Теперь нам стало ясно, что они доверяют американскому империализму и считают, что не велика беда, если западногерманские милитаристы будут обладать ядерным оружием, лишь бы оно находилось под контролем США. В угоду американскому империализму они не останавливаются даже перед тем, чтобы пожертвовать международным статусом Германской Демократической Республики. Они не выступают по-настоящему против того, чтобы западногерманские милитаристы обладали ядерным оружием, и тем более не заинтересованы в укреплении мощи всего социалистического лагеря. Подлинная цель советских руководителей состоит в том, чтобы, добившись компромисса с США, заполучить временное спокойствие, и в том, чтобы, монополизировав ядерное оружие, стать полновластным владыкой в социалистическом лагере.

VIII.

В советском заявлении утверждается, что, мол, нельзя выступать против договора трех держав и что, кто выступает против него, тот выставляет себя противником смягчения международной напряженности. Ничего себе ярлык!

Правда, в результате того, что советские руководители, принимая врагов за друзей, заключили с американским империализмом политическую сделку, исключительно выгодную для США, стало казаться, будто отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки действительно несколько смягчились.

Однако какой же ценой было достигнуто это так называемое смягчение? Оно было достигнуто ценой принесения в жертву интересов советского народа, интересов социалистического лагеря и интересов народов всего мира, ценой облегчения для американского империализма завоевания им ядерного превосходства путем производства, развития и распространения ядерного оружия.

Многочисленные факты показывают, что в борьбе с империализмом смягчение обстановки, завоеванное путем борьбы, есть настоящее смягчение, а смягчение, полученное в обмен на капитуляцию, есть фиктивное смягчение, наблюдающееся ныне так называемое смягчение в отношениях между США и Советским Союзом является лишь временным, внешним, фиктивным смягчением. Используя это так называемое смягчение, американские империалисты как раз и могут, еще более распоясавшись, осуществлять свою глобальную стратегию, направленную на порабощение народов мира. Опасность войны возросла. О советских руководителях, которые поступают таким образом, можно сказать, что они, как говорится в древнем китайском изречении, в погоне за минутой покоя обрекают людей на век страданий.

Приведет ли это так называемое смягчение к разрешению важнейших международных проблем? Нет, как раз наоборот. Если добиваться смягчения ценой капитуляции, то это приведет лишь к тому, что империализм, становясь все более ненасытным, будет заламывать все более высокую цену и проявлять все большую алчность, это приведет к тому, что если не пойти на дальнейшую капитуляцию, то разрешение важнейших международных проблем станет еще более трудным.

Совершенно ясно, что такое смягчение идет вразрез с чаяниями народов всего мира.

IX.

Социалистические страны не нуждаются в ядерном оружии. Ядерное оружие — это не хлеб, им не прокормишься. Если ядерное оружие будет полностью уничтожено, то этому, пожалуй, никто не будет так рад, как мы. Китайское правительство и китайский народ всегда стояли и стоят в первых рядах борьбы за запрещение ядерного оружия. Мы считаем, что полное запрещение ядерного оружия — цель достижимая и что существует путь к постепенному осуществлению запрещения этого оружия. В предложении китайского правительства о полном запрещении ядерного оружия, состоящем из трех пунктов, была выдвинута общая цель — полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия, было выдвинуто четыре конкретных мероприятия для постепенного достижения этой общей цели, а также было выдвинуто целесообразное предложение о созыве совещания глав правительств всех стран мира. Предложения Китая ясны, последовательны и практически осуществимы.

Однако в своем заявлении Советское правительство нападает на китайскую позицию, изображая ее как «или все, или ничего», и клеветнически обвиняет нас в утрате чувства реальности.

Позволительно спросить, разве нереально требование народов всего мира ликвидировать военные базы на чужой территории, в том числе и ядерные базы?

Позволительно спросить, разве нереально требование многих стран создать безъядерные зоны?

Позволительно спросить, разве нереально требование запретить вывоз и ввоз ядерного оружия и технической документации по его производству и тем самым осуществить действительное запрещение распространения ядерного оружия?

Позволительно спросить, разве нереально требование прекратить все ядерные испытания, включая подземные?

На самом деле, только эти предлагаемые нами конкретные меры могут служить первым шагом на пути к полному запрещению ядерного оружия. Возьмем, к примеру, наше предложение о создании безъядерных зон; это предложение можно сразу осуществить и в Латинской Америке, и в Африке, если только ядерные державы возьмут на себя соответствующие обязательства. В интересах успешного развития своих стран народы обеих этих зон жаждут избавления от ядерной угрозы. Поскольку эти народы не угрожают ядерным державам, то, спрашивается, какие основания имеют ядерные державы не принять на себя обязательства уважать чаяния этих народов, требующих создания безъядерных зон?

С помощью словечка «нереально» советское заявление пытается мимоходом, одним росчерком пера похоронить искренние чаяния миллионов и миллионов людей всего земного шара. Совершенно ясно, что, по мнению советских руководителей, с народами и странами всего мира, не имеющими ядерного оружия, нечего считаться, а бороться во имя интересов народов мира — нереально. Они видят лишь ядерное оружие, и для них реально только распределение сфер влияния с империалистами, обладающими ядерным оружием.

В советском заявлении утверждается, что китайское предложение не содержит ничего нового. Правда, все, что выдвинуто нами ныне, — это то, на чем мы всегда настаивали в прошлом, и в этом смысле наше предложение действительно не содержит ничего нового. Они утверждают, будто то, что выдвигается нами в нашем нынешнем предложении, в свое время уже выдвигалось ими. Это их утверждение в основном тоже правильно. Но разница тут лишь в том, что теперь они уже не выдвигают этих предложений, если они иной раз и выдвигают их, то это просто-напросто для показа и обмана народов. Именно потому, что они отреклись от своей правильной позиции, которую они отстаивали раньше, выдвинутое нами теперь предложение представляет собой нечто новое.

Поскольку советские руководители отбросили знамя полного запрещения ядерного оружия, мы обязаны еще выше поднять это знамя.

Советское заявление утверждает, что наш отказ от участия с ними в обмане означает очутиться в одной компании с «бешеными» из империалистов и противостоять народам всего мира, а советские руководители, наоборот, вступив в сговор с империалистами и обманывая народы всего мира, стали-де борцами, расшатывающими империалистические силы агрессии, стали представителями народов всего мира.

Мы хотели бы спросить, кто же является представителем империалистических сил агрессии?

В Московском заявлении указывается, что американский империализм является самым крупным международным эксплуататором, главным оплотом мировой реакции, главным оплотом современного колониализма, международным жандармом, главной силой агрессии и войны и врагом народов всего мира.

Все знают, что представителями этого империализма являются Кеннеди, Раск, Гарриман и другие.

Кто же, спрашивается, изображает этих главарей империализма как «борцов за мир», братается с ними и горячо обнимает их — вы или мы?

X.

Заключение договора трех держав лишний раз показывает, что советские руководители заботятся лишь о собственном благополучии и не заботятся о судьбах других. Они без устали твердят, что если только они будут существовать и развиваться, то народы всего мира будут спасены. На деле же они, чтобы обеспечить себе минуту покоя, предали коренные интересы народов всего мира. В настоящее время все угнетенные и подвергающиеся агрессии страны и народы ведут грандиозную борьбу за свою независимость и свободу, против империализма, нового и старого колониализма во главе с США. А советские руководители позволили даже себе быть за одно с американскими империалистами и в компании с ними заниматься обманом, уверяя народы всего мира в том, что американские империалисты являются якобы «борцами за мир»; тем самым они парализуют боевую волю народов всех стран и подрывают дело мира во всем мире. Однако народы различных стран не примут, как это делают советские руководители, врагов за друзей. На своем горьком опыте они смогут постепенно осознать, что, только доводя до конца борьбу против империализма, нового и старого колониализма во главе с США, можно спасти себя, можно обеспечить мир во всем мире.

Ведь, как известно, советский народ и народы всего мира, подобно зубам и губам, тесно взаимосвязаны. Существование и развитие Советского Союза служит поддержкой для революционной борьбы народов различных стран, а революционная борьба и победы народов различных стран, в свою очередь, служат поддержкой для Советского Союза. Нет никаких оснований считать, что Советский Союз уже больше не нуждается в поддержке. Наоборот, как говорится, без губ зубы остаются без защиты. Если предоставить американскому империализму свободу подавлять революционную борьбу народов мира, если объединяться с ним в борьбе против своих же, братских стран, то и самому Советскому Союзу в конце концов не удержаться.

Нынешний ход развития событий требует, чтобы народы всех стран были начеку. Понятно, что люди, долгое время жаждавшие запрещения ядерного оружия, на первых порах с радостью встретили сообщение о частичном прекращении ядерных испытаний. Они надеются, что от этого можно будет перейти к полному прекращению ядерных испытаний, к полному запрещению ядерного оружия. Однако на договор, состряпанный тремя ядерными державами, никак нельзя полагаться. Для постепенного осуществления полного запрещения ядерного оружия необходимо вести упорную и неослабную борьбу и, по меньшей мере, принимая во внимание предложение китайского правительства, прежде всего заставить ядерные державы взять на себя обязательство не применять ядерного оружия, не проводить испытаний и не распространять его, а также дать гарантию уважения статуса безъядерных зон. Только добившись от них такого обязательства, можно будет считать, что сделан шаг вперед на пути к обеспечению мира. Мы уверены, что обман останется обманом и что он не выдержит испытания временем. Попытка спекулировать на мирных чаяниях народов всего мира в конечном счете потерпит крах.

XI.

Далеко не сегодня советские руководители начали вступать в сговор с американским империализмом, пытаясь связать Китай по рукам и ногам.

Еще 20 июня 1959 года, когда не было и намека на заключение так называемого договора о прекращении ядерных испытаний, Советское правительство в одностороннем порядке сорвало соглашение о новой оборонной технике, заключенное 15 октября 1957 года между Китаем и Советским Союзом, и отказалось предоставить Китаю образцы атомной бомбы и техническую документацию для ее производства, преподнеся это как подарок по случаю предстоявшей в сентябре 1959 года поездки советского руководителя в США для встречи с Эйзенхауэром.

25 августа 1962 года, то есть за два дня до предоставления США и Англией проекта договора о частичном прекращении ядерных испытаний, Советское правительство сообщило Китаю, что государственный секретарь США Раск предложил заключить соглашение, предусматривающее, во-первых, обязательство ядерных держав не передавать неядерным государствам ядерное оружие и техническую информацию, необходимую для его производства, и, во-вторых, обязательство государств, не имеющих такого оружия, не производить и не приобретать его у ядерных держав, а также не получать техническую информацию о его производстве. Советское правительство дало положительный ответ на это предложение Раска.

Китайское правительство направило Советскому правительству памятные записки от 3 сентября и от 20 октября 1962 года и от 6 июня 1963 года, в которых оно сообщало Советскому правительству следующее: То, что Советское правительство берет перед США обязательство не передавать Китаю ядерное оружие и техническую информацию, необходимую для его производства, — это его собственное дело. Однако китайское правительство надеется, что Советское правительство не будет в нарушение суверенитета Китая принимать за Китай обязательство не производить ядерное оружие. Мы со всей серьезностью заявили, что если Советское правительство, не считаясь с возражением Китая, позволит себе заключить какое-то соглашение с США с тем, чтобы лишить китайский народ права предпринимать меры против ядерной угрозы со стороны американского империализма, то мы не оставим этого без внимания и сделаем заявление, в котором изложим свою позицию.

В свое время мы надеялись, что советские руководители прислушаются к этим нашим искренним советам и смогут, как говорится, осадить коня у пропасти, не доводя дело до крайности. К сожалению, они ничуть не прислушались к нашим советам. В завершение всего они заключили с США и Англией договор о частичном прекращении ядерных испытаний, пытаясь этим оказать давление на Китай, чтобы и он принял на себя обязательство.

Вся история этого дела такова: сначала Советское правительство пыталось оказать нажим на Китай путем непредоставления ему помощи, делая это в угоду американскому империализму, а впоследствии оно пыталось с помощью всякого рода несостоятельных доводов заставить Китай отказаться от своей правильной и твердой позиции. Когда же все это потерпело крах, Советское правительство стало открыто оказывать давление на Китай, вступив в сговор с империалистическими хищниками.

Принимая во внимание все это, Китай в развитии своих ядерных сил — что он делает в целях борьбы против ядерной угрозы со стороны США — давно уже перестал возлагать какие-либо надежды на советских руководителей.

XII.

В советском заявлении говорится, что еще в 1946 году Советское правительство выступило с предложением о полном запрещении ядерного оружия, что оно последовательно борется за запрещение ядерного оружия. Следовательно, мол, Советское правительство не может ошибаться в вопросе о ядерном оружии. Однако, по нашему мнению, дело обстоит как раз наоборот. Именно потому, что они теперь отреклись от своей прежней правильной позиции, их ошибки носят еще более серьезный характер.

С 1946 по 1956 год Советское правительство настаивало на полном запрещении ядерного оружия, и оно поступало правильно, и мы решительно поддерживали его. В 1956 году советский руководитель в своем отчетном докладе на XX съезде КПСС отделил прекращение ядерных испытаний от вопроса о разоружении. С тех пор советские руководители по одним вопросам поступали неправильно, а по другим — правильно, и все, что было правильным, поддерживалось нами. 25 июля 1963 года они поступили совершенно неправильно, и поэтому вполне понятно, что нам осталось только подвергнуть их решительной критике.

Советское правительство в своем заявлении упрекает Китай в неуважении суверенитета Советского государства и клевещет на авторов китайского заявления, утверждая, будто у них сдают нервы, что они пытаются противопоставить советский народ Советскому правительству; при этом оно, будто бы у него имеются на это основания, задает вопрос: «Не слишком ли много берет на себя правительство КНР?» Мы можем со всей откровенностью сказать советским руководителям, что мы берем на себя совсем немного. Мы коммунисты, и наш пролетарский интернациональный долг состоит в том, чтобы, исходя из правильных установок, выдвигавшихся советскими руководителями в прошлом, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, Московской декларацией и Московским заявлением, указать на то, что они сейчас предают интересы советского народа и интересы всего социалистического лагеря. Если уж говорить о том, у кого сдают нервы, то вовсе не у китайского народа, который неизменно стоит на правильной позиции, а у советских руководителей, которые отреклись на полпути от своей правильной позиции.

Если советские руководители считают, что предавать интересы советского народа входит в суверенитет Советского государства, то они вполне могут так утверждать. Но напрасны их попытки заткнуть нам рот под предлогом недопустимости вмешательства во внутренние дела. Чтобы отстоять марксизм-ленинизм, необходимо разоблачать действия, представляющие собой измену марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Кто не разоблачает такие изменнические действия, тот недостоин быть коммунистом.

На примере подписания договора трех держав советские руководители пытаются также доказать правильность так называемой генеральной линии мирного сосуществования, проводимой ими со времени XX съезда КПСС. Когда хвастаются таким позором, то тут, как говорится, от смеха зубы могут выпасть. О чем свидетельствует подписание договора между тремя державами? Оно свидетельствует лишь о том, что проводимая советскими руководителями внешнеполитическая линия является капитулянтской в полном смысле этого слова. Империалисты, конечно, охотно идут на сосуществование с теми, кто капитулирует перед ними, но это капитулянтское и никак не мирное сосуществование.

Советские руководители далеко зашли, идя по ошибочному пути. Мы надеемся, что они пересмотрят свою позицию и вернутся на путь марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, вернутся на путь сплочения со странами социалистического лагеря, с народами всего мира.

Советское правительство опубликовало в печати заявление китайского правительства от 31 июля. Это неплохо, и это соответствует принципу взаимности. Мы надеемся, что советские руководители будут и впредь придерживаться такой хорошей практики и опубликуют это наше заявление.

Передано агентством Синьхуа.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

РУМЫНИЯ ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНИКУ

БУХАРЕСТ, 20 августа. (Соб. корр. «Правды»). На промышленных предприятиях, стройках и на полях Румынии широко развернулось всенародное соревнование в честь 23 августа — Дня освобождения страны от фашизма. Почетное место в рядах передовиков занимают сотни заводов, фабрик, госхозов, коллективных сельских хозяйств. План производства промышленной продукции выполнен в первом полугодии на 102,2 процента. Теперь идет борьба за то, чтобы закрепить и преумножить этот важный успех.

Металлурги Решицы сообщают, что выпустили сверх плана в счет второго полугодия 6 тысяч тонн высококачественной стали и свыше 13 тысяч тонн проката. 25 тысяч тонн сверхплановых изделий дали прокатчики стана «650» Хунедоарского металлургического комбината. На 3 процента превысили семимесячное задание рабочие Чернаводского цементного завода.

Промышленность области Плоешти выработала на 11 процентов больше продукции, чем за соответствующий период прошлого года. Только за счет повышения производительности труда изготовлено различных изделий более чем на 42 миллиона лей.

Во всех областях Румынии завершена уборка колосовых культур, заканчивается обмолот. Уборочная кампания в этом году проходит более организованно. Вслед за жатвой развернулась подготовка почвы под урожай будущего года.

Ф. ВИДРАШКУ.

ТЕХНИКА НА БОЛГАРСКИХ ПОЛЯХ

СОФИЯ, 20 августа. (Соб. корр. «Правды»). До освобождения страны соха была в Болгарии основным орудием сельскохозяйственного производства. Ныне болгарские поля обрабатываются с помощью 50 тысяч тракторов и более 10 тысяч комбайнов. Только за последнее десятилетие тракторный парк республики возрос в 4 раза. За это же время мощность двигателей, используемых на полях, увеличилась с 13 лошадиных сил на 100 гектаров до 65 лошадиных сил.

Быстро растет количество сельскохозяйственных орудий, применяемых на полях страны. За последние 4 года число тракторных плугов увеличилось в 3 раза, тракторных сеялок — более чем в 4 раза, культиваторов — более чем в 5 раз.

Болгария занимает ныне одно из первых мест в мире по количеству используемых минеральных удобрений. Их вносится на гектар свыше 31 килограмма — в 8 раз больше, чем в 1952 году.

А. КОЖИН.

Свыше миллиона новоселов

БЕРЛИН, 19 августа. (Соб. корр. «Правды»). С каждым годом все больше трудящихся ГДР получают ключи от новых квартир. С 1958 по 1962 год справили новоселье свыше 1.200 тысяч граждан.

У трудящихся республики больше жилищной площади, чем у населения Западной Германии. Там на тысячу жителей приходится 292 квартиры, а в ГДР — 327. Квартирная плата в ГДР значительно ниже, чем в Западной Германии. Она составляет в республике 8—9 процентов дохода семьи, тогда как в боннском государстве — 20—25 процентов. Плата за газ и электричество в Западной Германии почти в два раза выше, чем в ГДР.

В. КУЗНЕЦОВ.

СТРОЙКИ МОНГОЛИИ

УЛАН-БАТОР, 20 августа. (Соб. корр. «Правды»). Сотни новостроек раскинулись на бескрайних просторах монгольской степи. Сооружаются новые промышленные предприятия, машинно-животноводческие станции, усадьбы госхозов и сельскохозяйственных объединений, жилые дома.

Братскую помощь Монголии в строительстве оказывают Советский Союз, Чехословакия, Польша, Венгрия, Болгария и другие страны социалистического содружества.

С помощью Советского Союза на западе республики строятся Тосонцэнгэльский деревообрабатывающий комбинат, вторая очередь Улан-Баторского домостроительного комбината, авторемонтный завод и другие предприятия. ГДР оказывает помощь в сооружении мясокомбината, венгерские и болгарские специалисты помогают Монголии в сельском строительстве.

Стройкой дружбы называют в Монголии сооружение Дарханского промышленно-энергетического комплекса. Основные объекты нового Дархана — ТЭЦ, угольный разрез, железнодорожная ветка — сооружаются с помощью Советского Союза, цементный завод помогает строить Чехословацкая Социалистическая Республика, завод силикатного кирпича — народная Польша.

А. КРИВЕЛЬ.

Острава приветствует героиню космоса

ОСТРАВА, 20 августа. (Спец. корр. «Правды»). Завершая поездку по гостеприимной Чехословакии, В. Терешкова сегодня утром прибыла в город шахтеров и металлургов — стальное сердце страны Остраву. На местном аэродроме ее тепло встречали руководители партийных и общественных организаций, делегации шахт, заводов, фабрик. Шахтеры шахты «Дукла» преподнесли героине космоса замечательный подарок: в честь ее приезда рабочие участка, которым руководит Ян Фолварчный, поставили новый мировой рекорд комбайновой добычи угля. За месяц они выдали на-гора 84.454 тонны топлива.

Первый визит — к остравским текстильщицам фабрики имени чехословацко-советской дружбы. Сразу же здесь завязывается непринужденная товарищеская беседа. В. Терешкова рассказала работницам об успехах советского народа в борьбе за мир, за освоение космоса. Исключительно теплой и сердечной была эта встреча с подругами-текстильщицами.

Шахтеры и металлурги Остравы устроили В. Терешковой горячую встречу. Многотысячный митинг трудящихся был ярким выражением дружбы братских народов Чехословакии и Советского Союза.

Вечером В. Терешкова, закончив поездку по стране, возвратилась в Прагу. В посольстве СССР в ее честь был дан прием, на котором присутствовали руководители Коммунистической партии Чехословакии и правительства ЧССР, представители общественных организаций, а также члены дипломатического корпуса.

Завтра Валентина Терешкова возвращается на родину.

Н. ДЕНИСОВ.
Н. НОВИКОВ.

Судан бойкотирует колонизаторов

КАИР, 20 августа. (ТАСС). Как сообщает печать, правительство Судана в соответствии с резолюциями ООН по вопросу о положении в португальских колониях в Африке и политике апартеида в ЮАР объявило о бойкоте Португалии и Южно-Африканской Республики. Самолетам и судам этих двух стран запрещено входить в воздушное пространство и территориальные воды Судана. Суданские фирмы по распоряжению правительства прекратили все свои торговые и деловые связи с компаниями и фирмами Португалии и Южно-Африканской Республики.

КУВЕЙТ ПОДПИСАЛ ДОГОВОР

20 августа в Москве от имени своего правительства Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой подписал посол Кувейта в Великобритании Халид Джаффар.

Посол выступил с краткой речью.

При подписании договора присутствовали генеральный секретарь МИД СССР Б. Ф. Подцероб, заведующий Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР А. Д. Щиборин, представители советской и иностранной печати и радио.

На 20 августа в Москве договор подписали 58 стран.

Подписание договора другими государствами продолжится в последующие дни.

* * *

Вечером 20 августа на Шереметьевском аэродроме приземлился самолет «ТУ-104», совершивший рейс по маршруту Лондон — Москва. Среди пассажиров этого самолета был посол Кувейта в Великобритании Халид Джаффар.

Посол прибыл в советскую столицу с важной миссией своего правительства: подписать Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Халид Джаффар утром 20 августа скрепил своей подписью английский экземпляр договора. Правительство Кувейта поручило ему в этот же день поставить подпись в Москве на советском экземпляре этого документа.

...Раскрыта большая кожаная папка с текстом договора. Под ним подписывается полномочный представитель правительства Кувейта.

— Мне очень приятно,— говорит Халид Джаффар,— подписать этот договор. Я являюсь первым официальным представителем Кувейта, прибывшим в Москву, и я с удовольствием поставил свою подпись под этим историческим документом. Надеюсь, что отношения между нашими странами будут развиваться.

(ТАСС).

Встречи, беседы

Прибывший в Советский Союз заместитель председателя бундестага Федеративной Республики Германии Томас Делер нанес вчера в Кремле визит Председателю Совета Союза Верховного Совета СССР И. В. Спиридонову и имел с ним беседу.

В тот же день Т. Делер посетил рабочий кабинет и квартиру В. И. Ленина, осмотрел исторические и архитектурные памятники Кремля.

От имени председателей палат Верховного Совета СССР в честь заместителя председателя бундестага ФРГ Т. Делера был дан завтрак.

* * *

20 августа министр иностранных дел СССР А. А. Громыко с супругой дал завтрак в честь приехавшего в Советский Союз министра иностранных дел Финляндии В. Мерикоски.

Вместе с В. Мерикоски, его супругой и дочерью на завтраке присутствовал посол Финляндии в Москве Й. Ванамо с супругой.

С советской стороны на завтраке были министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев, первый заместитель министра иностранных дел В. В. Кузнецов и другие официальные лица.

* * *

20 августа министр иностранных дел СССР А. А. Громыко принял находящегося в Москве министра королевского двора Иордании д-ра Хазема Нусейби и имел с ним беседу. На беседе присутствовал адъютант короля Иордании Анвар Мухаммед. (ТАСС).

Гневный протест

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). В заявлении, опубликованном сегодня газетой «Юманите», бюро Всеобщей конфедерации труда выражает гневный протест против убийства двух молодых испанских антифашистов — Франсиско Гранадос Гата и Хоакина Делгадо Мартинеса, приговоренных чрезвычайным военным трибуналом к смертной казни вопреки элементарным нормам правосудия.

«Это убийство, вслед за многими другими,— говорится в заявлении ВКТ,— свидетельствует о зверстве франкистской диктатуры, отвечающей террором на растущую оппозицию испанского народа».

Братский привет великой партии Ленина!

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МОСКВА

Дорогие товарищи!

Разрешите от имени ЦК Народной партии Ирана (Туде), от имени всей нашей партии поздравить вас и в вашем лице КПСС и весь советский народ с 60-й годовщиной 2-го съезда РСДРП.

Партия большевиков — ныне КПСС,— основание которой положено на этом съезде, прошла за эти 60 лет славный путь борьбы. Умело используя под руководством своего великого основателя В. И. Ленина опыт каждого поражения для будущей победы, по-большевистски закаленная, она привела русский рабочий класс к эпохальной победе, изменившей ход мировой истории,— к Великой Октябрьской социалистической революции.

Базируясь на гранитном фундаменте социалистического строя, идя по пути, освещенному заветами Ленина, советский строй под руководством КПСС преодолел все трудности строительства социализма в стране, окруженной капиталистическим миром, отбросил преграды, созданные периодом культа личности, и строит ныне первое в мире коммунистическое общество, одним своим примером революционизируя народы.

Беспощадно борясь против правых и левых оппортунистов, клеймя догматизм и сектантство, ревизионизм и реформизм всех мастей и в то же время крепя единство и сплоченность коммунистического движения, КПСС всегда зорко охраняла чистоту принципов марксизма-ленинизма.

Правильное сочетание ленинского принципа мирного сосуществования с беззаветной поддержкой национально-освободительного движения народов характеризует мудрость внешней политики КПСС.

Успехи, достигнутые недавно в области запрещения испытаний ядерного оружия, являются плодом миролюбивой политики Советского Союза и его партии. Они радуют все миролюбивые народы. Они особо ценны для нашего народа в свете тех заговоров, которые готовились империалистами и внутренней реакцией, намеревавшимися в случае возникновения войны опустошить атомными бомбами наиболее цветущие районы нашей страны.

Наша партия и наш народ являются лучшими свидетелями интернационализма КПСС. Нам никогда не забыть жизней, отданных русскими социал-демократами — революционерами в борьбе за дело иранской революции. Всегда свежа в нашей памяти резолюция Пражской конференции РСДРП, клеймящая царскую Россию, в защиту иранских революционеров. Лучшим примером интернационализма и равного отношения ко всем народам явилось аннулирование молодым Советским государством всех привилегий царской России в Иране и всех неравноправных с нашей страной договоров.

Мы высоко ценим дружбу с самой близкой к нам братской партией, дружбу, вписанную в историю борьбы нашего народа совместно пролитой кровью наших борцов.

Мы уверены, что усилиями КПСС, поддержанными другими партиями, коммунистическое и рабочее движение ликвидирует и нынешние трудности, связанные с опасностями догматизма и ревизионизма и раскольническими тенденциями. Социалистический лагерь должен остаться и останется единым.

Желаем вашей партии, ее ЦК, лично товарищу Хрущеву новых больших достижений во всех областях деятельности КПСС, в ее внутренней и внешней политике, в осуществлении величественной Программы, утвержденной 22-м съездом партии.

Да здравствует КПСС — признанный и достойный авангард мирового коммунистического и рабочего движения.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НАРОДНОЙ ПАРТИИ ИРАНА (ТУДЕ).

Бастуют английские строители

ЛОНДОН, 20 августа. (Соб. корр. «Правды»). Начавшаяся вчера стачка английских строителей по своему размаху уже превзошла первоначальные наметки ее организаторов. Когда к вечеру вчерашнего дня в штаб-квартире Национальной федерации работников строительной промышленности подвели итоги сообщениям с мест, оказалось, что в забастовке принимают участие 200 тысяч строителей.

Стачкой парализовано около тысячи строительных объектов в различных районах Англии и Уэльса. Прекращены работы по реконструкции здания резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит, на строительстве аэровокзала компании «Бритиш юропиен эйруэйс», ряда лондонских гостиниц, моста Ватерлоо-бридж (Лондон), ядерной электростанции в Мерионете (Уэльс), здания газеты «Бирмингем пост энд Мейл» (Бирмингем) и на многих других крупных промышленных, торговых, административных и коммунальных строительных объектах.

В ряде мест строительные рабочие принимают решение присоединиться к стачке вопреки плану профсоюзного руководства, предусматривающему ограничение размеров забастовки только пятьюстами определенными стройками. В одном лишь графстве Ланкашир, например, забастовка охватила около 500 крупных и мелких строительных объектов. В Суонси, Шеффилде, Донкастере собрания строительных рабочих приняли решения о стопроцентном участии в забастовке. Об аналогичных решениях строителей сообщают из Бирмингема, Манчестера и других городов страны.

Как подчеркивают в штаб-квартире Национальной федерации работников строительной промышленности, характерной чертой нынешней забастовки строителей является то, что во многих районах страны к ней охотно присоединяются рабочие — не члены профсоюзов.

И. ФИЛИППОВ.

КОРОТКО

✲ В Киев прибыла делегация Румынского общества дружественных связей с СССР. Гости из Румынии пробудут в Киеве несколько дней и примут участие в торжественном собрании, посвященном 19-й годовщине освобождения Румынии от фашистского ига.

✲ Вчера в Москву по приглашению Министерства социального обеспечения РСФСР прибыла делегация работников министерства социальных дел Объединенной Арабской Республики во главе с министром социальных дел ОАР г-жой Хикмат Абу Зейд.

✲ 19 августа в Москву прибыл посол Ливанской Республики в СССР Салим Хайдар. На Киевском вокзале посла встречали заместитель заведующего протокольным отделом МИД СССР В. В. Карягин, временный поверенный в делах Ливанской Республики Н. Файяд.

РЕАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ СОГЛАШЕНИЯ

ЖЕНЕВА, 20 августа. (Соб. корр. «Правды»). На сегодняшнем пленарном заседании Комитет 18 стран по разоружению перешел к общей дискуссии относительно мероприятий первого этапа всеобщего и полного разоружения, касающихся ликвидации иностранных военных баз и вывода иностранных войск с чужих территорий.

С изложением позиции Советского Союза выступил глава советской делегации С. К. Царапкин. Он указал, что наличие иностранных военных баз на территориях, входящих в различные западные военные пакты и группировки, большинство из которых сосредоточено в непосредственной близости от границ социалистического лагеря, является одной из основных и важных причин международной напряженности. Наличие на этих иностранных военных базах и на вооружении иностранных войск, размещенных на чужих территориях, ракетно-ядерного оружия еще более обостряет угрозу ядерной войны.

Представитель Советского Союза подчеркнул, что перед лицом этой угрозы требование ликвидации иностранных военных баз стало требованием всех народов мира, требованием разума и совести всего человечества.

В советском проекте договора о всеобщем и полном разоружении, указал далее глава советской делегации, одновременно с ликвидацией всех средств доставки ядерного оружия, за исключением «защитного ядерного зонта», уже на первом этапе разоружения предусматривается ликвидация всех иностранных военных баз. Одновременно с этим предусматривается и вывод с чужих территорий всех иностранных войск и военного персонала.

Осуществление этого мероприятия, подчеркнул С. К. Царапкин, фактически сделает невозможным ядерное нападение одних государств на другие уже в начале процесса разоружения.

Критически проанализировав так называемую американскую схему разоружения, советский представитель обратил внимание комитета на то, что в этой схеме в числе мер первого этапа разоружения вообще ничего не сказано ни об иностранных военных базах, ни о каких-либо мерах по их ликвидации. В то же самое время американские предложения усиленно настаивают на сокращении средств доставки ядерного оружия, что дало бы односторонние военные преимущества державам НАТО.

Реальной базой для соглашения, подчеркнул в заключение С. К. Царапкин, должно быть сочетание мер по уничтожению средств доставки ядерного оружия с мерами по ликвидации иностранных военных баз и выводу иностранных войск с чужих территорий.

В. МЕНЬШИКОВ.

Общественность Канады протестует

ОТТАВА, 20 августа. (ТАСС). Подписанное на днях американо-канадское соглашение о ядерном вооружении канадской армии вызвало серьезное беспокойство общественности Канады.

Бывший премьер-министр Д. Дифенбейкер выразил сильное сомнение, что, заключив с Соединенными Штатами соглашение о ядерном оружии, Канада этим защитила свой суверенитет.

Один из руководящих деятелей новой демократической партии — С. Ноулс назвал официальное заявление правительства о подписании американо-канадского соглашения дипломатической тарабарщиной. Он сказал, что, когда парламент вновь соберется 30 сентября, после летних каникул, группа депутатов от этой партии внесет вотум недоверия правительству в связи с заключенным соглашением.

Общественная организация «Голос женщин Канады» направила правительству протест против подписанного соглашения о ядерном оружии.

СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ

ХАНОЙ, 20 августа. (ТАСС). Принц Суфанувонг, председатель ЦК партии Нео Лао Хак Сат и заместитель председателя правительства национального единства Лаоса, направил послание двум сопредседателям Женевского совещания по Лаосу, требуя, чтобы Соединенные Штаты немедленно прекратили незаконный ввоз военных материалов в Лаос и безотлагательно вывели оттуда 28 американских самолетов.

В послании говорится, что после подписания Женевских соглашений по Лаосу США продолжали тайно снабжать саваннакетскую группировку оружием и другими военными материалами, в том числе поставили ей 14 реактивных бомбардировщиков, оснащенных ракетами.

В послании, как сообщает агентство ВИА со ссылкой на радиостанцию «Голос народа», подчеркивается, что действия США нарушают Женевские соглашения по Лаосу и серьезно угрожают миру в этой стране.

Трезвый подход

ВАШИНГТОН, 20 августа. (ТАСС). Американский сенатор У. Морзе подверг резкой критике политику нынешних руководителей ФРГ, не признающих Германскую Демократическую Республику. Отказ от сотрудничества с ГДР, заявил У. Морзе, «в действительности ведет к утверждению и закреплению раздела Германии и делает невозможным какое-либо изменение в статус-кво».

Проводя политику непризнания ГДР, продолжал У. Морзе, Бонн и Вашингтон содействуют закреплению раздела Германии. Задача воссоединения Германии, подчеркнул сенатор, может быть решена только путем переговоров, и в этих переговорах должны принять участие Советский Союз, Восточная Германия, Западная Германия, Франция, Англия и Соединенные Штаты.

«В Бонне,— сказал У. Морзе,— кто-то занимается самообманом, если думает, что вопрос о Восточной Германии может надолго задержать ослабление напряженности между Востоком и Западом, если другие условия окажутся благоприятными для такого ослабления».

ЖИЗНЬ ГОРОДА ПАРАЛИЗОВАНА

ДЕЛИ, 20 августа. (ТАСС). Сегодня началась всеобщая однодневная забастовка трудящихся Бомбея в поддержку требований рабочих и служащих муниципальных учреждений о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Забастовка, в которой принимает участие около 750 тысяч человек, полностью парализовала жизнь города. Не работают промышленные предприятия, учреждения коммунального обслуживания, магазины, городской транспорт, нарушена телеграфная и телефонная связь. Замер Бомбейский порт, где бастуют 35 тысяч докеров.

ПОДВИГ В ЛИССАБОНЕ

Коммунисты, подписавшие приветствие ЦК КПСС, перед салазаровским судом ✻ Гигантов духа не сломить ✻ Подсудимые обвиняют

НЕМНОГИМ более года назад в Лиссабоне была арестована группа руководящих деятелей Португальской коммунистической партии, в их числе члены Политбюро товарищи Пирес Жорже и Октавио Пато. ПИДЕ — политическая полиция клики Салазара — торжествовала: неуловимые коммунисты-подпольщики, герои рабочей Португалии, оказались закованными в кандалы и им предстояло пройти через «цикл зверств», как назвал пытки современных инквизиторов лорд Бертран Рассел. Но полиция рано торжествовала. Ей пришлось столкнуться с людьми железной воли, которых ничто не могло запугать. Вопросы следователей, пытавшихся узнать имена и адреса других коммунистов, остались, конечно, без ответа. Тогда-то и начался «цикл зверств».

Когда сведения об аресте проникли в печать и стали известны подробности того, что творилось за стенами салазаровских тюрем, у нас в Советском Союзе и во многих других странах поднялась волна протестов. Люди требовали положить конец беззаконию, и Салазар для того, чтобы придать репрессиям вид некой законности, решил передать дела арестованных коммунистов в специальный трибунал. Документы этих двух процессов были распространены португальскими коммунистами. На одном из этих процессов присутствовали представители Международной ассоциации юристов-демократов, и их сообщения о том, что они видели и слышали во время процесса, показывают, каких сильных и волевых людей, гигантов духа, как их назвал генеральный секретарь Португальской компартии товарищ Алваро Куньял, рождает коммунистическое движение.

Не надеясь, что во время судебного заседания они получат возможность изложить свои взгляды по поводу обвинений, которые были им предъявлены секретной политической полицией, и товарищ Пирес, и товарищ Пато представили председателю трибунала свои речи в письменном виде. Эти речи — не только важные партийные документы, показывающие силу и растущее влияние закаленной в подпольной борьбе Португальской компартии. Это и человеческие документы, исполненные веры в правоту марксизма-ленинизма. Это документы о величии человеческого духа, о подвиге, которым нельзя не гордиться.

Один из пунктов предъявленного им обвинения гласил, что Пирес Жорже вместе с другими товарищами из ЦК Португальской коммунистической партии подписал приветствия Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и ее съездам. Поскольку в обвинительном заключении давалось ложное объяснение появления этих документов, товарищ Пирес Жорже считал обязанным разъяснить судьям подлинные мотивы своих действий и свои взгляды. Он писал в своем письме на имя председателя суда:

«Уважаемые судьи, ЦК Португальской Коммунистической партии, к которому я имею честь принадлежать, от имени рабочего класса нашей страны приветствует героическую Компартию Советского Союза, потому что она является самым горячим и последовательным защитником мирного сосуществования и священного дела мира. Я позволю себе указать суду, что первым декретом Советского правительства был декрет о мире».

ЭТО письмо было написано после того, как Пирес Жорже подвергся нечеловеческим пыткам, которые едва не стоили ему жизни. Его пытали даже во время судебного заседания (таковы уж нравы салазаровской юстиции)— охранники пытались закрыть ему рот, били дубинками. «Мы, коммунисты, верим в будущее!» — воскликнул он, вырываясь из рук жандармов. Могло ли что-либо лучше доказать великую убежденность этого человека железной воли!

«Я позволю также заявить суду,— писал он,— что ничто не в состоянии задержать процесс освобождения колониальных народов, поскольку они пользуются могущественной и бескорыстной поддержкой Советского Союза, других социалистических стран, всего прогрессивного человечества».

С достоинством и спокойствием, удивившим даже видавших виды судей, товарищ Пирес Жорже встретил вынесенный ему на основании обвинительного заключения за номером 16145 приговор о пожизненном тюремном заключении.

По замечательной традиции коммунистов-патриотов Пирес Жорже использовал суд для того, чтобы и в последнем слове разоблачить обвинения, выдвинутые против Португальской коммунистической партии, ее принципов и политической линии. Через головы судей он обращается к народу, к своим товарищам по партии и говорит:

— Патриотизм коммунистов чист, как родниковая вода... Мы полны веры в португальский народ, доверия к ЦК Португальской коммунистической партии, поэтому мы, коммунисты, верим в будущее!

В ТОТ ДЕНЬ, когда в рабочем пригороде Лиссабона жандармы выследили и едва не убили товарища Пирес Жорже, был арестован и Октавио Пато. Одиннадцать месяцев он находился в тюрьме без суда и следствия. За все это время он не имел ни одной прогулки на свежем воздухе. Хотя его жена, его друг и помощник по подпольной борьбе Альбина Фернандес находилась в соседней камере той же тюрьмы, куда был заключен Пато, им ни разу не разрешили повидаться. Двое сыновей Пато — один двух и другой шести лет — также находились в заключении, и ни ему, ни его жене не разрешили даже увидеть детей!

Во время бесчисленных допросов товарища Октавио Пато подвергали пытке, известной в Португалии и Испании под именем «статуя», лишали сна. «Мне не давали спать,— пишет он в своем письме в суд,— в течение одиннадцати дней и ночей. В другой раз эта пытка длилась семь дней и ночей подряд и сопровождалась жестокими избиениями, от которых у меня остались на теле бесчисленные кровоподтеки».

Но дух Октавио не был сломлен.

Вскоре после ареста этой группы коммунистов газеты и радио Лиссабона объявили о том, что коммунистическая партия разгромлена. Через несколько дней, однако, Салазару пришлось поднимать на ноги всю политическую полицию, потому что столица была засыпана листовками, требовавшими освобождения арестованных коммунистов.

— Несмотря на огромный полицейский аппарат, который действует против коммунистов,— пишет товарищ Пато в своем письме в суд,— и несмотря на то, что бесчисленное количество раз было предсказано и объявлено о разгроме партии, она не только существует, как прежде, но с каждым днем становится все более решающей национальной, политической, антифашистской силой.

И ВОТ наступил день, когда в закрытой полицейской машине Пато привезли в суд. Зал заседания был заполнен в основном переодетыми полицейскими агентами. Поскольку на этом процессе присутствовали адвокаты из Англии и Франции, председатель трибунала Силва Калдейра пытался хотя бы внешне соблюсти элементарные правила судопроизводства. Открыв заседание, он приказал Пато встать и спросил у него, не хотел бы он что-нибудь сказать в свою защиту.

Пато ответил, что гордится своей принадлежностью к Португальской коммунистической партии и хотел бы сделать обстоятельное заявление...

— Вы должны отвечать только «да» или «нет»,— прервал его судья.

— Но я не согласен с этим,— отвечал Пату.

— Это суд не интересует.

— В таком случае,— Пато снова встал со своего места,— я должен заявить, что вы не судья... вы,— Пато задыхался от гнева,— вы просто полицейская марионетка!

Силва Калдейра приказал вывести Пато из зала суда. Однако стража не смогла выполнить это приказание: Пато ухватился за балюстраду и заявил, что он не покинет зал заседаний, пока не скажет всего того, что должен сказать.

— Наша коммунистическая партия,— это народ, господа судьи!— громко и отчетливо произнес Пато, когда жандармы пытались оторвать его от балюстрады.— Вы можете осудить меня, но главное не ваш приговор, а приговор народа, а его я не боюсь. А вот вы, господа судьи, побойтесь народного суда — вас скоро настигнет карающая рука народа.

Повернувшись к присутствующим в зале, Октавио воскликнул: «Долой фашизм! Да здравствует коммунизм!»

СВИДЕТЕЛИ обвинения давали, по мнению английского адвоката Ролланда Вейла, присутствовавшего на суде, нечленораздельные показания и твердили лишь одно: Пато является коммунистом. Но Пато этого и не отрицал. Он открыто гордился своей принадлежностью к партии.

Адвокат Марио Соарес, временно освобожденный из тюрьмы лишь для того, чтобы защищать Пато, заявил на суде, что марксизм — это философия, которая преподается во многих странах. Как только адвокат произнес эти слова, председатель трибунала перебил его, предупредив, что суд «не позволит восхвалять коммунизм».

Как рассказывает д-р Ролланд Вейл, наибольшее впечатление на него произвел тот факт, что, несмотря на обстановку страха и насилия, в которой проходил процесс, удивительно большое число свидетелей, людей совершенно различных профессий: рабочих, служащих, крестьян,— пробились в здание суда, чтобы засвидетельствовать свое глубокое уважение к Пато.

«Тот факт, что мы с любовью относимся к Советскому Союзу,— писал Октавио Пато в своем письме,— не опровергает, а подтверждает наш патриотизм. Мы любим Советский Союз, потому что он открыл дорогу к освобождению всех народов и потому что он главный оплот всех миролюбивых и демократических сил... Мы, коммунисты, не боимся будущего!»

МНОГИЕ коммунисты Португалии сегодня томятся в тюрьмах, но остаются верными своему долгу, несмотря на пытки и даже перед лицом смерти. С благодарностью и волнением говорят они о нашей стране, нашей партии, о нашей взаимной солидарности.

Таковы документы о подвиге коммунистов, которые не могут не восхищать честных людей. Таков этот суд, который палачи Салазара пытались выдать за образец «свободной юстиции свободного мира», но который на деле был издевательством над законом. Таковы благородные взгляды коммунистов-патриотов, которыми гордится рабочая Португалия и которые возвышают авторитет их героической партии.

К. НЕПОМНЯЩИЙ.
(АПН).

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ БАШКИРИИ

В один из дождливых августовских вечеров 1948 года на небольшой станции Туймаза с поезда Уфа — Москва сошли два человека в солдатских гимнастерках с чемоданчиками в руках. Мужчина и женщина. Они не спеша направились к кирпичному зданию местной школы. Женщина чуть прихрамывала.

Узнав, что прибыли новые учителя, сторож проводил их к стоявшей неподалеку избе с печкой-времянкой в единственной комнате и сказал, что здесь будет их временное жилье.

Леонид Аркадьевич — так звали мужчину — развел огонь, и учителя присели возле печурки. Как на фронте в блиндаже. Снова будто ночь перед боем.

Да, перед боем. Клавдия Федоровна смотрела на яркие языки пламени, метавшиеся в печи, и думала о своей жизни, похожей на этот клокочущий огонь.

...1938 год. Семнадцатилетней девочкой вошла Клавдия Федоровна в третий класс школы № 18 города Стерлитамака. Вошла учительницей. Это было очень страшно. Тридцать ребят испытующе смотрели на нее. Молодая учительница выдержала эти тридцать взглядов. И повела любопытных мальчишек и девчонок в тундру и в саванны, вместе с ними переживала горькую судьбу Ваньки Жукова, решала, через сколько часов встретятся мчащиеся навстречу друг другу поезда, и вовсе не думала, что вскоре ей доведется встретиться лицом к лицу с лютым врагом ее Родины — фашизмом. А в это время захватчики в грязно-зеленых шинелях уже бесчинствовали во французских городах и деревушках, громыхали сапожищами по греческому Акрополю, расстреливали норвежских рыбаков.

И когда фашистские полчища напали на нашу страну, Клавдия Федоровна сказала детям:

— Я очень люблю вас и поэтому, чтобы вы могли учиться, играть, видеть по ночам добрые сны, сегодня прощаюсь с вами. Вместе с другими девушками-комсомолками ухожу на фронт.

Клавдия Федоровна стала летчицей. Всю войну на маленьких юрких «ПО-2» сражалась она с фашистами в рядах 46-го гвардейского бомбардировочного Краснознаменного ордена Суворова женского авиационного полка. Сотни раз под частым огнем вражеских зениток вылетала бомбить позиции гитлеровцев. Многими наградами отмечен ее боевой путь.

...Ранняя весна сорок пятого года. Клава с подругами вылетела бомбить военные объекты в районе города Данцига. Вылетела и не вернулась. Не вернулась день, второй, третий... В плавнях, в ледяной воде нашли ее местные мальчишки под обломками самолета. И если что-то и осталось в ней живого, то только сердце. Оно билось, оно боролось, оно хотело жить. Когда врачи осмотрели Клаву, решение было единодушным и беспощадным: ампутировать конечности.

— Может быть, можно что-нибудь сделать?! — умоляли врачей подруги-летчицы.

— Восемнадцать переломов, — отвечали врачи. — Медицина может попытаться их срастить, но таких страданий не в состоянии выдержать ни один человек на свете.

И тогда сказала Клавдия:

— Выдержу!

И выдержала. Около двух лет пролежала Клава Серебрякова в подвешенном состоянии. Кости срастались медленно, иной раз неправильно, их врачи ломали и снова сращивали...

В первые месяцы госпитальной жизни Клава думала лишь об одном: «Скорей, скорей надо вырваться на фронт, сесть за штурвал самолета. И громить, беспощадно бить врага».

Но вот пришла солнечная весть о долгожданной победе. Мимо окон госпиталя, размещенного в старинном баронском поместье, на восток к мирным делам потянулись люди, измученные, но счастливые.

«А куда, к какому делу пристану теперь я? — думала Клава, глядя на закованные в гипс, сплошь забинтованные руки и ноги. — В школу?.. Дети не любят уродства... Мужчину-инвалида они понимают: война... Но женщину... Не будешь же каждому рассказывать, что была на фронте...»

Шли дни, недели, месяцы... Крепло решение: «В школу! Только в школу! Я победила смерть, одержу победу и над болезнью, буду учить детей, сажать с ними цветы, буду танцевать!.. Да, танцевать!..»

Восхищенный несгибаемой волей девушки, чуткий человек, умный врач Николай Александрович Чижов стал заниматься с ней лечебной физкультурой. Понятно, что час занятий не может вернуть тяжело больного человека к полнокровной творческой жизни, и поэтому Серебрякова упражнялась сама. Лежа в постели, она терпеливо, как учил врач, развивала каждый сустав, каждый самый маленький мускул.

«Танцевать!»

Но до танцев было еще очень далеко. Погожим осенним днем 1946 года на костылях вышла она из Лефортовского госпиталя в Москве. По обе стороны от нее шли девушки с Золотыми звездами на груди, ее подруги — Герои Советского Союза Катя Рябова и Полина Гельман.

— Куда?

— Домой. В Башкирию. В учительский институт.

— Может, отдохнешь несколько лет? У тебя пенсия...

Клавдия посмотрела на подруг и сказала шоферу такси:

— На Казанский вокзал!

...Стерлитамакский учительский институт. Однажды Серебрякова услышала за своей спиной такой разговор:

— Обратите внимание, — говорил один из преподавателей своему коллеге, — эта девушка все экзамены сдает досрочно.

— А вы другое заметили? — отвечал собеседник. — Она ходит уже не с двумя, а с одним костылем!

Клава не прекращала физкультурных упражнений. Сначала она заставила себя отказаться от одного костыля и заменила его палочкой, потом отказалась и от второго. Затем стала ходить лишь с палочкой.

В институте познакомилась Клава с

Клавдия Федоровна СЕРЕБРЯКОВА

Леонидом Аркадьевичем Инфантьевым, тоже бывшим офицером и тоже будущим педагогом-историком. Молодые учителя поженились...

...Над Туймазой спустилась ночь. Вдали на склонах холмов, в степи над редкими лесами поднимались силуэты нефтяных вышек. Эти вышки-часовые чем-то напоминали военный лагерь — шла битва за хорошую жизнь. И здесь, на переднем крае этой битвы, стояли два учителя-коммуниста. Завтра им предстояло повести за собой в большую жизнь мальчишек и девчонок, которым предстоит жить в коммунизме.

Можно изучить историю родной страны по книгам, а можно пройти по ней пешком, увидеть ее творцов.

Клавдия Федоровна рассказывала на уроках о героях войны и труда, и ребята реально видели ее подруг-летчиц... Она учила детей видеть героев в людях, которых они каждый день встречают на улицах родного города, в таких, например, как Михаил Золоев, открывший в здешних местах девонскую нефть.

В рассказах учительницы оживала история нашей Родины. Как живого, ребята видели кулака Горяинова из башкирского села Николаевки, где она родилась, где прошло ее детство, видели борьбу деревенской бедноты против мироедов, за переустройство жизни. Учительница вела школьников в степи, по которым проходили войска Пугачева, его сподвижника Салавата Юлаева, открывала ребятам новые и новые страницы истории.

К. Ф. Серебрякова не только учила ребят на уроках по книгам. Она сама стала водить школьников в походы по родной Башкирии, и ни одному, даже последнему слабаку и нытику, никогда не приходило в голову роптать на трудности пути. Ведь впереди без устали, прихрамывая, шагала бывшая боевая летчица. Только это и знали ребята о своей скромной учительнице. Кончили они школу и, верно, теперь, прочитав этот очерк, узнают, что их первая учительница Клавдия Федоровна Серебрякова — настоящая героиня, награжденная двумя орденами боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и многими медалями. Человек, повторивший подвиг Алексея Маресьева.

Да, стоило перенести нечеловеческие страдания, чтобы вернуться в строй, к работе, к детям, которых она так любит и которые так любят ее!

* * *

...В двадцати четырех километрах от Туймазы, на пустыре, который называли Шайтан-дырой, рос город нефтяников — Октябрьский. Новому городу были нужны не только каменщики и бурильщики, бетонщики и слесари. Ему срочно требовались и учителя. Тогда Клавдия Федоровна с мужем отправляется в новый, еще не благоустроенный город. Город строил школы, но их не хватало, и заниматься приходилось в три смены. Снова, как и в Туймазе, на первых порах не было жилья. Но работать нужно было именно здесь, потому что коммунисты всегда на переднем крае.

«Достаточно ли подготовлены ребята, окончившие четыре класса, к предметному обучению в средней школе? Не упускаем ли мы лучшее время для изучения иностранного языка, начиная его лишь в пятом классе? Так ли поставлено у нас эстетическое, музыкальное воспитание?». Все эти и многие другие вопросы волнуют заведующего учебной частью начальных классов средней школы № 17 города Октябрьского К. Ф. Серебрякову. Чтобы углубить свои знания, Серебрякова поступает в педагогический институт, затем в аспирантуру. Музыка, танцы... Нет, не забыта давнишняя мечта. Закончена музыкальная школа, и Клавдия Федоровна советует товарищам по работе последовать ее примеру. А кто станет преподавать иностранные языки малышам? Никто пока не пришлет таких преподавателей. Значит, надо учиться самим...

Нелегко бывает идущему впереди — случается, ропщут те, кто хочет спокойной жизни, но человек огненного сердца — Клавдия Федоровна Серебрякова не дает покоя товарищам по работе: зовет, агитирует, требует.

Октябрьский рос с окраин, и вот уже застроен центр юного города. Здесь, на главном проспекте, высится дом, где живет Клавдия Федоровна. Из окон ее квартиры цветочным ковром раскинулся сквер, в центре которого возвышается фигура Ильича, простершего руку в степь. Ленин зовет. Партия зовет. И учительница-воин вместе со своими питомцами идет все вперед и вперед.

В. ВЕЛИКАНОВ.

г. Октябрьский Башкирской АССР.

В ЖИВОПИСНОЙ МЕСТНОСТИ на берегу седого Днепра, около Киева, расположены белоснежные корпуса пансионата. Здесь отдыхают не только киевляне, но и многие трудящиеся из других республик нашей страны. Фото М. Агеева.

ПРИМЕТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

СЕЛЬСКИЕ ГОРОДКИ ПОВОЛЖЬЯ

НОВЫЕ ФАКУЛЬТЕТЫ СТАРЕЙШЕГО ВУЗА

Русский—язык мира и дружбы

Многоквартирные дома в совхозах

ВОЛГОГРАД, 20. (По телефону). Многоэтажные жилые дома начали возводить во многих селах Нижней Волги. Три 48-квартирных дома со всеми удобствами уже заселены в совхозе «Россия». Такие же дома строят совхозы «Волго-Дон» и «Привольный».

ЮРТЫ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Замечательный подарок животноводам отгонных пастбищ — юрта из пластмассы. В ней светло и чисто. Ее легко собирать и разбирать, перевозить. Такие юрты стал выпускать Мытищинский комбинат синтетических строительных изделий и материалов. Уже в нынешнем году он даст 1.300 пластмассовых юрт.

Такими юртами сейчас обзавелись многие колхозы и совхозы Казахстана, Узбекистана и Сибири.

ПЕРВЫЙ ПРИЕМ

ЛЬВОВ, 20. (Корр. «Правды»). Древний Львов по праву стали называть городом студентов. В вузах и техникумах здесь теперь обучается почти каждый четвертый житель. В эти дни в высших, средних и специальных учебных заведениях открываются новые кафедры, факультеты.

Старейший в республике Львовский ордена Ленина университет имени Ивана Франко впервые приступает в этом учебном году к подготовке специалистов по квантовой электронике и радиофизике. Новых специалистов будет готовить и политехнический институт, в частности инженеров-электрофизиков.

Первый прием учащихся проводят вновь созданные техникумы промышленной автоматики и радиоэлектроники.

ТБИЛИСИ, 20. (ТАСС). Закончились приемные экзамены в высших учебных заведениях Грузии. В крупнейшем вузе Закавказья—Грузинском политехническом институте имени В. И. Ленина впервые производился прием по специальностям: экономика и организация машиностроительной промышленности, промышленная электроника.

Всего в вузы республики принято 13.500 человек — значительно больше, чем в прошлом году. Более половины из них — на заочные и вечерние отделения.

Еще одна прибалтийская

ТАЛЛИН, 20. (По телефону). Утвержден проект строительства второй Прибалтийской ГРЭС в Эстонии. Она сооружается вблизи Нарвы и будет работать на сланцевом топливе. Проектная мощность станции—миллион двести тысяч киловатт, а в будущем ее предполагается увеличить вдвое. На строящейся первой Прибалтийской ГРЭС уже работает восемь турбогенераторов.

ХОЗЯЕВА ДВОРА — ФИЗКУЛЬТУРНИКИ

МИНСК, 20. (Корр. «Правды»). Этот район застроен недавно. Квартал между улицами Веры Хоружей, Осипенко, Орловской и 2-м Земледельческим переулком составляет девять многоэтажных домов. Сотни семей получили здесь благоустроенное жилье.

На новом месте и жизнь наладилась по-новому. Молодежь создала здесь крепкий спортивный коллектив. Организатором его выступил мастер спорта Геннадий Хатыпович Минуллин. Под его руководством во дворе оборудован спортивный городок. В половине седьмого утра школьники, подростки из всех окружающих домов дружно выходят на зарядку. После работы здесь играют волейболисты, баскетболисты, городошники.

Сейчас спортивный коллектив двора объединяет уже 500 физкультурников. Его сборные команды участвуют в районных и городских соревнованиях.

И. НОВИКОВ.

СТАЛЬНОЕ РУСЛО КУРЫ

КИРОВАБАД (Азербайджанская ССР), 20. (ТАСС). Прикуринскую степь прорезали две ленты стального трубопровода. Это завершена прокладка уникального водопровода Кура — Кировабад. По всей трассе в траншеи уложены трубы диаметром 720 миллиметров.

Кировабад расположен выше, чем русло Куры. Поэтому для подъема воды на берегу реки смонтирована самая мощная на Куре насосная станция. Она обеспечивает подъем воды более чем на 230 метров.

Две «реки», которые уже понесли воды Куры в Кировабад, обеспечат водой строящиеся алюминиевый завод, теплоэлектроцентраль и другие промышленные новостройки города. Куринская вода будет использована также для удовлетворения бытовых нужд растущего города.

НА КОНКУРС В ГАВАНУ

Советские архитекторы отправили на днях в Гавану объемистые пакеты. В них — проекты монумента Победы на Плайя-Хирон. Международный конкурс на лучший проект памятника по случаю победы на Плайя-Хирон объявлен Национальным советом культуры Республики Куба по поручению кубинского правительства.

На месте исторического разгрома сил контрреволюции решено соорудить монумент, музей для размещения оружия, снаряжения, документов, фотографий, захваченных у врага, и эспланаду (площадь перед зданием музея) для проведения торжественных памятных церемоний, рассчитанную на 30.000 человек. Средства на памятник — два миллиона песо — собраны на Кубе в результате добровольной подписки.

Решение международного жюри о проектах, представленных на конкурс, будет объявлено 26 сентября.

А. БУРМИСТЕНКО.

ТУРНИР ПАМЯТИ КАПАБЛАНКИ

Гроссмейстеры Михаил Таль, Виктор Корчной и Ефим Геллер вылетели в Гавану. Советские шахматисты примут участие в шахматном турнире памяти экс-чемпиона мира Хосе-Рауля Капабланки, открывающемся в конце августа. Ожидается приезд в Гавану крупнейших шахматистов мира. (ТАСС).

ПО ВСЕМ МЕРИДИАНАМ

«Настанет время (и оно не за горами), русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара». Сбылись пророческие слова Алексея Николаевича Толстого. В различных уголках мира ширится, растет тяга к изучению языка, на котором говорят люди, строящие коммунизм.

На днях дипломы об окончании курсов русского языка, созданных в Москве Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР, были вручены молодым преподавателям — представителям обществ дружбы из тринадцати стран. Среди них — Бусе Нилс Лефстедт из Швеции, Бхаттачария Пулин из Калькутты, Шиферау Метаферия из Эфиопии, Леонидас Кириакос с острова Крит. Вместе с ними изучали русский язык и русскую литературу в просторных аудиториях Московского университета финка Аня Ватанен, француженка Жизель Рабье, итальянка Луиза Пасторе, мексиканец Аллен Уинслоу, камбоджиец Ке Сат, японцы Нисио Седзи и Нибэ Фумихико.

Представителям 13 стран вручены дипломы преподавателей русского языка

Они знакомились с произведениями Пушкина и Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Чехова и Маяковского.

— Знание русского языка, — написал в своем сочинении на выпускном экзамене японец Нибэ, — помогает мне ближе знакомиться с жизнью и культурой советского народа. Я очень хочу, чтобы ваш народ больше знал о Японии, а мои соотечественники — о Советском Союзе...

Языком мира и дружбы по праву называют сейчас русский язык во многих странах земного шара.

— В этом году, — сообщил вчера корреспонденту «Правды» проректор Московского государственного университета К. Иванов, — в Москве был проведен шестой семинар преподавателей русского языка из социалистических стран и третий семинар студентов, изучающих русский язык за рубежом. Впервые были организованы курсы для преподавателей русского языка из США; через несколько дней начнет свою работу семинар преподавателей русского языка из капиталистических стран Европы.

К. АЛЕКСЕЕВ.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

«ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ В БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ»

Газета «Сельская жизнь» в номере от 18 августа опубликовала статью президента ВАСХНИЛ М. А. Ольшанского под заголовком «Против фальсификации в биологической науке».

В строительстве коммунизма, пишет он, наша партия отводит большую и почетную роль науке, возлагает на нее огромные задачи. Наука становится непосредственной производительной силой, участвующей в создании материально-технической базы коммунизма. Замечательные открытия советских ученых выдвинули нашу науку во многих областях знаний на первое место в мире.

На передовых позициях борьбы за коммунизм стоит мичуринская биология. Прочно опираясь на гранитные основы марксизма-ленинизма, диалектический материализм, мичуринская биология смело вторгается в жизнь, все глубже проникает в тайны природы.

В статье указывается, что мичуринская биология включает в себя все ценные, проверенные жизнью, практикой научные положения, содержащиеся в трудах выдающихся биологов прошлого. Вместе с тем в нее органически входят разработанные Т. Д. Лысенко генетические и общебиологические теоретические положения, нашедшие широкую дорогу в сельскохозяйственную практику, а также многочисленные труды биологов и селекционеров, идущие в общем широком русле понимания биологии как науки, имеющей дело с качественно своеобразной формой движения материи.

В центре внимания мичуринской биологии — проблема управления наследственностью и ее изменчивостью путем скрещивания, воспитания и отбора. Ныне не только теоретически доказана возможность направленного изменения наследственности путем воспитания, но, как известно, на этой основе стали возможными крупные достижения в селекции растений и разведении животных.

Руководствуясь мичуринским учением, наши биологи непрерывно обогащают колхозно-совхозную практику. Страна гордится выдающимся вкладом в науку таких замечательных исследователей, как К. И. Скрябин, П. П. Лукьяненко, В. С. Пустовойт, Ф. Г. Кириченко, В. Е. Писарев, Б. П. Соколов, А. Л. Мазлумов, И. С. Попов, В. Н. Мамонтова, В. Н. Ремесло, П. Ф. Гаркавый и многие другие. Внедряя достижения науки, работники сельского хозяйства добиваются высоких урожаев, увеличивают производство животноводческих продуктов.

Между тем в последнее время в литературе появился ряд произведений, представляющих в извращенном виде положение дел в биологической науке. Вышли, например, две книги Н. П. Дубинина, изданные Атомиздатом, где незаслуженно расхваливается так называемая классическая генетика и совершенно игнорируется мичуринское направление в биологии. Необъективные, с ложью на советскую биологическую науку статьи продолжает печатать «Бюллетень Московского общества испытателей природы».

Широкая научная общественность с недоумением встретила опубликованную в журнале «Нева» (№ 3, 1963 г.) клеветническую статью Ж. Медведева и В. Кирпичникова «Перспективы советской генетики», в которой ложно представлено положение дел в биологии. Академик М. А. Ольшанский замечает, что с клеветой на мичуринское учение выступили лица, ничего не сделавшие полезного ни для биологической науки, ни для практики.

Взявшись характеризовать состояние генетики в нашей стране, авторы этой статьи формально умалчивают об основе биологической науки — мичуринской биологии, фактически же именно ее имеют в виду.

«...Существуют два направления в генетике, — пишут они, — классическая генетика, которую нередко называли «формальной» и другое (надо бы назвать материалистическое, мичуринское — Авт.) направление в генетике, отрицающее хромосомную теорию наследственности».

В журнале «Нева» совершенно извращены итоги августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года. Указано, что на сессии «был выдвинут и проведен в жизнь принцип классовости биологии, принцип необходимости признания коренных различий между генетикой советской и генетикой западных стран... Классическую генетику объявили буржуазной наукой, и она оказалась таким образом «вне закона».

К такому ложному утверждению, пишет М. А. Ольшанский, авторы прибегают, видимо, для того, чтобы дезориентировать общественное мнение по совершенно ясному для советских биологов вопросу. Ни в докладе «О положении в биологической науке», ни в постановлении сессии ВАСХНИЛ нет и намека на то, о чем говорится в приведенной цитате. Тогда, на августовской сессии 1948 года, и теперь в биологической науке речь шла и идет о другом: о борьбе двух противоположных мировоззрений в науке. Советским биологам дорога наша наука, и они хотят ее развивать только на основе марксистско-ленинского учения, диалектического материализма.

Мичуринская биология твердо стоит на диалектико-материалистических позициях и поэтому отстаивала и отстаивает эти принципы в подходе к изучению законов жизни. Однако, как видно, есть еще ученые, которые находятся в плену идеалистических и механистических представлений о развитии живой природы. Именно таких ученых, бесплодных «пустырей» в науке, и взяла в свои советчики редколлегия журнала «Нева».

В статье «Перспективы советской генетики», отмечает академик, имеется еще одна неприкрытая фальшь. Авторы ее пишут, что противники генов (то есть сторонники мичуринского направления) якобы «не внесли в бурное развитие биологии ничего, кроме искусственно раздуваемых сомнений». Большей клеветы на мичуринскую биологию трудно сыскать. Прямыми фактами из жизни, из практики советских селекционеров М. А. Ольшанский изобличает авторов статьи в «Неве». Применяя мичуринские методы, советские селекционеры вывели высокоурожайные сорта пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы. Большая группа ученых за свои работы удостоена Ленинской премии.

Коммунистическая партия высоко ценит труд ученых. Замечательная оценка их труда дана в принятом в январе 1963 года постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой».

В постановлении партии и правительства подчеркивается необходимость еще шире и глубже развивать мичуринское направление в биологической науке, которое исходит из того, что условия жизни являются ведущими в развитии органического мира. Вместе с тем указано на необходимость развития всего комплекса биологических наук. «Главными задачами этих наук, — говорится в постановлении, — считать выяснение сущности явлений жизни, вскрытие биологических закономерностей развития органического мира, изучение физики, химии живого, разработку различных способов управления жизненными процессами, в частности обменом веществ, наследственностью и направленными изменениями организмов».

Академик М. А. Ольшанский подчеркивает, что исследованиями по физике и химии живого ни в коей мере нельзя подменять изучения биологической специфики, раскрытия сущности явлений жизни и отыскания биологических закономерностей развития органического мира.

В заключение М. А. Ольшанский пишет о том, что каждый советский ученый, конечно, понимает, что мирного сосуществования материализма с идеализмом в науке быть не может. Вот почему мичуринское направление в генетике решительно отбрасывает реакционные концепции «классической генетики». Авторы же статьи в журнале «Нева» видят перспективу мичуринской материалистической генетики, как видно, в ее слиянии с идеалистической концепцией «классической генетики». Такое примиренчество в биологии недопустимо. Поэтому статью «Перспективы советской генетики», напечатанную в журнале «Нева», надо считать ошибочной и вредной для нашей науки.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

РАДИО

21 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «Земля и люди». 9.35 — «Журналы следующего месяца». «Знамя». 10.00 — Для детей. Л. Успенский «Дружба и помощь в зеленом мире». Очерк. 11.10 — Концерт по заявкам. 13.10 — Поет Омский народный хор. 13.25 — Д. Максимович «Запах земли». Стихи современной югославской поэтессы. 16.10 — «Комсомольская среда». 17.00 — «Почта радио». 17.15 — Беседа из цикла «Рассказ об одной цифре». 18.30 — Равель — Болеро. 19.00 — Выступают участники художественной самодеятельности. 20.00 — «Великому движению современности — постоянное партийное руководство». Беседа заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР В. И. Степакова. 20.20 — Литературно-музыкальная композиция по рассказу Ю. Рытхэу «Паруса». 21.20 — «Над селом опускается вечер». Музыкальная передача

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

21 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 12.00 — Кинорепортаж о наших днях. 12.20 — Научно-популярный киноочерк «Шифр «Альфа-Тета». 17.50 — Для детей. Кинофильм «Ежик». 18.15 — Для детей. «Юность Земли». На слете юных натуралистов. 18.45 — Телевизионные новости. 19.00 — Югославский художественный фильм «Азбука страха». 20.30 — Мир сегодня. 21.00 — Поет Людмила Зыкина. 21.35 — Поэт Владимир Луговской. 22.10 — Выдающийся русский зодчий (к 225-летию со дня рождения М. Ф. Казакова). 22.30 — Телевизионные новости.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Московские новости. 18.50 — Хроникально - документальный киноочерк «Шахтеры Полесья». (Показывается впервые). 19.00 — «На темы дня». 19.15 — Телевизионный фильм - концерт. 20.20 — Художественный фильм «Наша улица».

В театрах Москвы

21 августа

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — Концерт Государственного Красноярского ансамбля танца народов Сибири.

ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Евгений Онегин.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР «ЭРМИТАЖ» — Вечер эстрадной песни — Иованна (Греция).

ВГКО (в помещении Зеркального театра сада «Эрмитаж») — Московский мюзик - холл. Премьера. Феерия-буфф в 2-х частях

Совет народного хозяйства СССР и Государственный комитет по черной и цветной металлургии при Госплане СССР с глубоким прискорбием извещают о смерти старейшего металлурга, члена КПСС с 1919 года, персонального пенсионера

Бориса Савельевича ТРАХТЕРА,

последовавшей после тяжелой болезни 19 августа.

Гражданская панихида состоится в клубе СНХ СССР 21 августа в 14 часов по адресу: ул. Дзержинского, 13.

Похороны состоятся на Новодевичьем кладбище.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, А-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории — Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-35-55; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69, Д 3-37-32; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Науки — Д 3-10-80; Школ и вузов — Д 3-35-33; Военного — Д 3-37-74; Журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» — Д 3-35-85; Секретариата — Д 3-15-64; Объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 02584. 50102. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Изд. № 1340.